

FORGOTTEN REALMS

СЕРЕБРЯНЫЕ
ТЕНИ

Роберт Сальваторе

Забытые королевства: Клерикальный квинтет

Роберт Сальваторе

В тени лесов [Серебристые тени]

1992

Сальваторе Р.

В тени лесов [Серебристые тени] / Р. Сальваторе —
1992 — (Забывтые королевства: Клерикальный квинтет)

Впервые на русском языке в серии «Forgotten Realms» выходит роман Роберта Сальваторе о приключениях книжника и волшебника Кэддерли. Отразив атаку Хаоса на Библиотеку Назиданий, молодой ученый надеялся никогда более не сталкиваться с адептами Зла. Но в Библиотеку приезжает эльфийский принц с тревожными вестями: священный лес Шилмиста все чаще стал подвергаться набегам всевозможных злобных тварей – орков, огров, бугберов. Кое-какие признаки указывают на то, что эти набеги и нападение на Библиотеку – звенья одной цепи. Кэддерли и его возлюбленная Даника отправляются в Шилмисту, чтобы на месте разобраться в хитросплетениях зловещего заговора.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Неожиданность	8
Глава 2. Стоящее чтение	13
Глава 3. Интрига	19
Глава 4. Неуверенность	29
Глава 5. Первый Контакт	36
Глава 6. Качество Милосердия	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Роберт Энтони Сальваторе

В Тени Лесов

Брайану, Джину и Кейтлин трем моим маленьким вдохновителям.

Пролог

Кеддерли окунул свое перо в чернильницу, но вдруг передумал и положил его рядом на стол. Он посмотрел в окно на листву, окружавшую Библиотеку Наставников и на Персиваля, белого бельчонка, катавшего желудь по водосточному желобу нижнего этажа. Шел месяц Элесиа, «Солнечный», середина лета, и погода была необычайно солнечной и теплой даже здесь, высоко в Снежных Горах.

Все было как прежде вокруг Кеддерли – по крайней мере, юноша старался это себе внушить. Персиваль играл на солнцепеке; Библиотека вновь была мирной и безопасной; остаток лета располагал к лени и легким прогулкам.

Все было как прежде.

Кеддерли обхватил ладонью подбородок, затем запустил руку в свои светло-русые волосы. Он пытался думать о мирной картине, развернувшейся перед ним, о прекрасном летнем мире Снежных Гор, но вновь на него глядели страшные глаза из глубины его подсознания: глаза человека, которого он убил.

Ничто не будет теперь как прежде. Губы Кеддерли больше не растягивались так легко в мальчишеской улыбке до ушей.

Наконец, решившись, юноша вновь сунул перо в чернильницу и разгладил пергамент, лежавший перед ним.

*Запись Седьмая
Кеддерли из Каррадона
Назначенный Ученик Ордена Денейра
Четвертый День Элесиа, 1361 (Года Девы)
Прошло пять недель с победы над Барджином, но я все еще вижу его
мертвые глаза.*

Кеддерли замер и вдруг стер написанное, с пергамента и из памяти. Он вновь глянул в окно, бросил перо, и начал быстро растирать свое мальчишеское лицо. Это необходимо, напомнил он себе. Он не делал записей уже больше недели, и если он провалит годовой поиск, мир и покой всего региона будут разрушены. Перо вновь нырнуло в чернильницу.

Пять недель прошло с тех пор, как мы победили проклятие, охватившее Библиотеку Наставников. Главное событие за это время: Иван и Пикел Болдершолдеры покинули Библиотеку, в поисках учителя друидизма для Пикела. Я желаю Пикелу удачи, но я сомневаюсь, что жрецы деревьев захотят принять гнома в свой орден. Гномы не сказали, куда они идут (я не думаю, что они и сами знали). Ужасно было расстаться с ними – они, Даника и Невандер показали себя настоящими героями в бою против темного жреца по имени Барджин – так его звали.

Кеддерли остановился на пару мгновений. Написание имени человека, которого он убил, не облегчило душу невинного молодого человека. Прошло немало времени прежде чем он смог сосредоточиться на сведениях, необходимых для записи, обзора который он сделал, опрашивая священников.

Клерики, призвавшие дух покойника предупредили меня, что их находки могут быть более чем неточными. Возвращение из-за грани могилы всегда сложно, объясняли они, и мятежный призрак Барджина оказался столь же тяжёлым противником, как и при жизни. Лишь немного сведений удалось получить, однако клерики вернулись с уверенностью, что темный жрец был членом заговора – один из завоевателей, угрожающих всей стране, надо полагать. Это еще более увеличивает важность моего задания.

И вновь много времени прошло, прежде чем Кеддерли смог продолжить. Он глянул на солнце, на белую белку, и прогнал те страшные глаза.

Барджин назвал еще имя, Талона, и это действительно не сулит ничего хорошего для Библиотеки и всего региона. Королева Ядов, как звали Талону, подлое божество хаоса, лишённое моральных принципов. Между тем, мне тяжело объяснить одно несоответствие: Барджин плохо вписывается в описание последователей Талоны; он не изуродовал себя каким-либо образом, как жрецы, поклоняющиеся Королеве Ядов, обычно делают. Однако священный символ, который он носил, трезубец с маленькими бутылками на каждом острие, очень схож с триангуляром, символом трех слез Талоны.

Но при этом, мы идем по следу, который ведет только к умозрительным допущениям и догадкам. Нам потребуются более точные сведения, и, боюсь, очень скоро.

Сегодня мой поиск совершил неожиданный поворот. Принц Эльберет из Шильмисты, самый влиятельный лорд эльфов, явился в Библиотеку, принеся рукавицы снятые с банды багбэров, разбойничавших в эльфийском лесу. Знак на рукавицах отчетливо напоминает символ Барджина – теперь мало у кого остались сомнения, что багбэры были в союзе с темным жрецом.

Наставники еще не приняли решения, кроме того что согласились, чтобы кто-либо отправился с принцем Эльберетом назад в леса. Логично, что видимо выберут меня. Мой поиск здесь зашел в тупик; я перерыл все источники сведений о Талоне в наших архивах – мы мало что знаем на эту тему. Что касается магического эликсира Барджина, я просмотрел все известные тома по алхимии и эликсирам, и обращался к Вицero Белаго, штатному алхимику Библиотеки. Дальнейшее изучение потребует, когда позволит время, но пока мои запросы упираются в тупик. Белаго полагает, что смог бы узнать об эликсире больше, имея он бутылку в своем распоряжении, но наставники отклонили его просьбу. Катакомбы под Библиотекой опечатаны, никому теперь не позволено спускаться в них; так что бутылка все еще там, где я ее оставил, помещенная в купели святой воды в комнате, где Барджин разместил свой проклятый алтарь.

Остается одна ниточка, и она ведет в Шильмисту. Я давно хотел побывать в зачарованном лесу, посмотреть на танец эльфов и послушать их грустные баллады. Но не по такому поводу.

Кеддерли опустил перо, и слегка подул на пергамент, чтобы высушить чернила. Его запись казалась ужасно короткой, учитывая, что он не записывал ничего уже много дней, и еще столько нужно было успеть. Это предстояло сделать, однако мысли Кеддерли были слишком сумбурны, чтобы выразить их на бумаге.

Осиротев в раннем детстве, Кеддерли жил в Библиотеке Наставников сколько себя помнил. Библиотека была подобна крепости, которой до появления Барджина, в обозримом про-

шлом никогда ничего не угрожало – орки и гоблины, нежить и темные маги казались Кеддерли частью сказок из старых пыльных книг.

Но неожиданно сказки ожили, и Кеддерли оказался прямо в центре событий. Другие священники, даже Наставник Авери, называли его «героем» за его победу над Барджином. Кеддерли, однако, смотрел на это иначе. Случайность, хаос и слепая судьба помогали каждому его действию. Даже убийство Барджина было случайностью – счастливой случайностью?

Кеддерли в действительности не знал, не понимал, чего Денеяр добивается или ожидает от него. Случайное или нет, убийство Барджина преследовало юношу. Он видел мертвые глаза Барджина во сне и наяву, глядящие на него, обвиняющие его.

Молодой клерик вынужден был носить ореол героя, поскольку его надели на него остальные, но он чувствовал уверенность в том, что вес нимба будет гнуть его плечи, пока он не сломается.

За окном Персиваль прыгал и играл в желобе, теплые лучи солнца просачивались сквозь плотную листву огромных дубов и кленов, во множестве росших на склонах гор. Далеко-далеко внизу, озеро Импреск блестело, тихо и безмятежно, в нежных лучах летнего света. Кеддерли, «герою», все это казалось ужасным лицемерием.

Глава 1. Неожиданность

Сумрак.

Пятьдесят эльфийских стрелков незаметно лежали вдоль первого гребня; еще пятьдесят ожидали позади, на вершине второго в этом неровном, волнистом районе Шильмисты известном как Доли.

Отсвет факелов показался вдалеке среди деревьев.

– Это не передний край, – предупредила их эльфийка Шейли, и действительно: ряды гоблинов были сейчас расположены много ближе чем факелы, двигаясь быстро и бесшумно сквозь мрак. Сиреневые глаза Шейли горели нетерпением в звездном свете; она опустила ниже капюшон своего плаща, опасаясь что блеск ее золотистых волос, не скрываемый мягкими цветами ночи, выдаст ее расположение.

Передовые гоблины приближались. Большие луки поднялись; длинные стрелы изготовились к удару.

Опытные эльфы держали свои луки ровно, ни один не дрогнул под тягой могучего оружия. Все же, они нервно озирались в ожидании приказа Шейли; их дисциплина подверглась суровому испытанию, когда орки, гоблины и другие – более огромные и зловещие фигуры подошли к подножию холма.

Шейли быстро двинулась вдоль строя. – Пускаем по две стрелы и отступаем, – приказала она, используя тайный язык жестов и беззвучный шепот. – По моему сигналу.

Орки шли по склону, уверенно продвигаясь к гребню холма. Но Шейли пока что сдерживала эльфийских стрелков, надеясь извергнуть хаос на своих врагов и замедлить их.

Всего за десять шагов до вершины, высокий орк внезапно остановился и начал нюхать воздух. Те, кто шел в следующем ряду за ним, также остановились, озираясь в поисках чего-то, что учуял их спутник. Свинорылая тварь наклонила голову набок, стараясь разглядеть непонятный силуэт в нескольких саженях впереди него.

– Бей! – раздался крик Шейли.

Первый орк так и не понял, что же его насторожило, пока стрела не ударила ему в лицо; сила удара оторвала зверя от земли и отправила его кувыркаться под откос. По всему северному склону холма, нападавшие чудовища кричали и падали, некоторые были пронзены двумя-тремя стрелами в считанные доли секунды.

Затем земля дрогнула от напора чудовищ, когда второй командир орды захватчиков понял, что враги скрываются на вершине холма. Почти каждая следующая стрела эльфов попала в цель, но это мало задержало внезапный напор ревущих, чудовищных созданий.

В соответствии с планом, Шейли и ее стрелки обратились в бегство; гоблины, орки, и множество огров наступали им на пятки.

Галладель, король эльфов Шильмисты, руководивший второй линией, выпустил своих лучников как только монстры появились на вершине первого холма. Стрела за стрелой попадала в цель; четверо эльфов вместе сосредоточили свой огонь на одиночных целях – здоровенных ограх – и огромные чудовища были повержены.

Отряд Шейли пересек второй холм, остановился позади своих эльфийских напарников, затем они развернули свои луки и присоединились к резне. С ужасающей скоростью, разлог между холмами заполнился телами и кровью.

Один огр проскользнул сквозь столпотворение и едва не достиг эльфийских рядов – даже занес свою дубину для удара – но дюжина стрел вонзилась ему в грудь, остановив его. Шейли, бесстрашная и неумолимая, перескочила через ближайшего лучника и погрузила ее верный меч в сердце ошеломленного чудовища.

* * *

Услышав звуки битвы в Долах, волшебник Тинтагель понял, что он и трое его помощников скоро окажутся под натиском чудовищных врагов. Лишь немногих лучников выделили волшебникам, и тем, как было ясно Тинтагелю, придется провести больше времени, разведывая на востоке и удерживая сообщение с основным войском на западе, чем в бою. Четверо эльфийских магов тщательно распланировали свою защиту, и они верили в свое искусство. Если засада в Долах будет удачна, то Тинтагель и его спутники должны будут удерживать границу на востоке. Они не должны проиграть.

Разведчик подбежал к Тинтагелю; волшебник отбросил назад свои густые темные волосы и обратил синие глаза на север.

– Смешанная группа, – объяснил юный эльф, обернувшись. – В основном гоблины, но в сопровождении немалого количества орков позади.

Тинтагель потерял свои руки и дал знак своим товарищам-волшебникам. Все четверо начали свои заклинания почти одновременно, и вскоре воздух к северу от их расположения наполнился липкими нитями, опустившимися в виде густой паутины между деревьями. Предупреждение разведчика подоспело в самый последний момент, так что когда сети только начали застывать, некоторые гоблины врезались в них, и беспомощно повисли.

С нескольких сторон на севере раздались крики. Напор гоблинов и орков был значительным, однако не мог пробиться сквозь заклятия волшебников, и множество чудовищ влетели прямо в паутину, приклеиваясь к липкой поверхности и медленно умирая от удушья. Несколько лучников, сопровождавших магов, стреляли осторожно, сберегая свой драгоценный запас стрел, и спуская тетиву только если чудовище было близко к тому, чтобы разорвать клейкие путы.

Еще много бестий были свободны от сетей, как знал Тинтагель. Много, еще очень много, но, в конце концов, заклинания подарили эльфам в Долах какое-то время.

* * *

Второй холм был сдан, но не раньше, чем множество мертвых захватчиков легли горами по всему небольшому долу. Отступление эльфов было быстрым, вниз по склону, через опавшие листья у его подножья, и наверх другого холма, затем они повалились на знакомые позиции наверху пятого гребня.

По крикам с востока Шейли поняла, что многие чудовища наступали с той стороны, и сотни факелов озарили ночь далеко к северу.

– Да сколько же вас? – прошептала эльфийка одними губами.

Как будто в ответ, черный прилив скатился по южному склону второго холма.

Захватчики обнаружили сюрприз, ожидавший их у края оврага. Эльфы перепрыгивали через опавшие листья потому, что знали о волчьих ямах, скрытых под ними.

Когда враг застрял, дождь стрел получил более истребительный эффект. Гоблин за гоблином умирали; однако огры лишь рычали от дюжины ран – только чтобы получить еще дюжину.

Эльфы вопили в дикой ярости, сея смерть на злых агрессоров, но улыбка не тронула лицо Шейли. Она знала, что основное войско, постоянно шедшее за этими передними линиями смазки для клинка, окажется более организованным и более управляемым.

– Смерть врагам Шильмисты! – вскричал один несдержанный эльф, вскочив на ноги и грозя кулаком в воздух. В ответ, огромный камень вылетел из мрака и угодил глупцу точно в лицо, почти обезглавив его.

– Великан! – хором донесся крик с многих позиций.

Еще один камень просвистел мимо, едва не задев капюшон Шейли.

* * *

Волшебники не имели возможности накастовать достаточно паутины, чтобы перекрыть весь восточный рубеж. Они знали это с самого начала, и выбрали отдельные деревья, на которых крепили свои сети, создав лабиринт, замедляющий наступление врага. Тинтагель и трое его помощников мрачно кивнули друг другу, заняли заранее заготовленные места у выходов из туннелей паутины, и приготовили свои следующие заклинания.

– Они вошли во второй овраг! – крикнул разведчик.

Тинтагель мысленно сосчитал до пяти, затем хлопнул в ладони. По звуку сигнала, вся четверка магов затянула одно и то же заклинание. Они видели силуэты, похожие сквозь занавесь паутины на размытые тени, которые продирались сквозь лабиринт, повидимому, вынужденные решать головоломку. На них наступали гоблины, голодные до эльфийской крови. Волшебники, однако, сохраняли спокойствие, сосредоточившись на своих заклятиях и надеясь, что они правильно рассчитали время прохождения лабиринта.

Отряды гоблинов шли прямо на каждого из них, стоявших в линию вдоль туннелей паутины.

Один за другим, эльфийские чародеи указали рукой на врага и произнесли последние, завершающие заклинание слова. Разряды молний взорвали мрак, ринувшись в каждый туннель с убийственной яростью.

Гоблины не успевали даже крикнуть, прежде чем они падали опаленными трупами на лесной дерн.

* * *

– Пора уходить, – Галладель сказал Шейли, и девушка, на сей раз, не возразила. Среди деревьев по ту сторону холма горело столько факелов, что казалось, там взошло солнце – и еще больше прибывало.

Шейли не могла сказать, сколько великанов расположилось за гребнем, но судя по количеству булыжников, летящих в сторону эльфов, их там было немало.

– Еще пять стрел! – пламенная эльфийка крикнула своим стрелкам.

Но многие из эльфов не смогли выполнить приказ. Им пришлось неожиданно бросить луки и схватиться за мечи, поскольку множество багбэров – незаметно, несмотря на их большой рост – сумели проскользнуть с запада.

Шейли бросилась к ним чтобы присоединиться к схватке; если бы багбэрам удалось задержать отступление хоть ненадолго, эльфы были бы сметены. Вскоре она достигла их, однако опытные эльфы уже уложили большинство багбэров, потеряв только одного своего. Трое эльфов окружили одно из оставшихся чудовищ; другая часть погналась за двумя багбэрами, удиравшими на запад. Однако сбоку вдруг появился еще один багбэр, и лишь один эльф, юная девушка, стояла на его пути.

Шейли бросилась на помощь, узнав в эльфийке Селлани и зная, что та слишком неопытна, чтобы справиться с чудовищем вроде багбэра.

Юная эльфийка пала прежде чем подросла Шейли, ее череп раскололся от удара тяжелой багбэровой дубиной. Семифутовый волосатый гоблиноид стоял рядом, злобно скаля желтые клыки в усмешке.

Шейли на бегу нагнула голову и громко закричала, будто готовая броситься на врага. Багбэр подобрался и крепко схватил свою страшную дубину, но эльфийка неожиданно остановилась и использовала силу разбега чтобы метнуть свой меч.

Багбэр потерял дар речи. Мечи не предназначены для таких атак! Но усомнился ли зверь в разумности Шейли после этого броска, или ее честности после подобной уловки, осталось неизвестным: все, что ему оставалось сделать это взглянуть на свою грудь, и на рукоять эльфийского меча, жутковато подрагивавшую в каких-то пяти дюймах от волосатых ребер багбэра. Кровь твари стекала по эфесу и капала на землю.

Багбэр глянул вниз, затем на Шейли, и умер.

– На запад! – крикнула Шейли, подбегая чтобы забрать свой меч. – Действуем по плану! На запад! – Она схватила окровавленную рукоять и потянула, но оружие не освободилось. Шейли, впрочем, больше беспокоило продвижение ее отряда, чем ее собственное уязвимое положение. Все еще глядя назад, чтобы следить за их отступлением, она уперлась ногой в грудь мертвого багбэра и крепко ухватилась за эфес меча обеими руками.

Услышав сопение над своей головой, она поняла свой промах. Обе ее руки сжимали оружие, которым она не могла ни нападать, ни защищаться.

Беззащитная Шейли подняла глаза на очередного багбэра и его огромную, шипастую дубину.

* * *

Волшебники, присоединившиеся к своим союзникам, сосредоточили свои магические атаки по факелам вражеского войска у второго холма. Волшебное пламя с рокотом рождалось на свет под заклинания огненной магии. Яростно летели искры, опаляя всех чудовищ, стоявших слишком близко. Пламя испускало едкий дым, заполнивший все вокруг, ослепляя, удушая, заставляя монстров отступать или падать наземь.

С поддержкой магии, удерживавшей их врагов, эльфы очистили третью высоту.

* * *

Молния ударила прямо возле лица Шейли, обожгла и ослепила ее. В первый момент она подумала, что это был толчок от дубины багбэра, но когда к эльфийке вернулись мысли и зрение, она все еще стояла над багбэром, убитым ей, сжимая ее злосчастный меч.

В конце концов она разглядела второго багбэра, дерево за его спиной, и курящуюся дыру, прожженую прямо сквозь его живот. Волосы твари встали дыбом – как поняла Шейли, от молнии волшебника.

Тинтагель оказался рядом.

– Пойдем, – сказал он, помогая ей вырвать ее меч из мертвого чудовища. – Мы замедлили наступление врага, но огромная, темная сила не остановится. Наши разведчики уже заметили подкрепление на западе.

Шейли попыталась ответить, но обнаружила, что ее челюсти не желают двигаться.

Маг обернулся на двух лучников, прикрывавших его спину. – Унесите бедную Селлани, – сказал он печально. – Мы не должны оставлять наших мертвецов врагу на потеху! – Тинтагель взял Шейли за руку и увел ее к отдыхающим после бегства эльфийским дружинам.

Крики и чудовищный рев неслись отовсюду в округе, но эльфы не впадали в панику. Они держались своего тщательно продуманного плана и исполняли его безупречно. Они наткнулись на очаги сопротивления на западе, но изломанная земля работала в их пользу против медленных, менее ловких чудовищ, тем более что эльфы стреляли из лука со смертоносной точностью даже на бегу. Каждый из отрядов чудовищ был сметен, и эльфы продолжили свой путь не неся новых потерь.

Восточное небо порозовело от расцветавшего восхода, прежде чем они перегруппировались и улучили минуту отдыха. Шейли больше не видела сражений той ночью – к счастью,

ведь ее голова болела так ужасно, что она не могла даже передвигаться без помощи Тинтагеля. Волшебник стоял за ее спиной все время, и без сомнения стоял бы за нее насмерть, если бы враги схватили их.

– Я должен извиниться, – сказал ей Тинтагель, когда новый лагерь был разбит, к югу от Долов. – Багбэр был так близко – мне пришлось пустить молнию почти в тебя.

– Это ты извиняешься за спасение моей жизни? – спросила Шейли. Каждое произнесенное слово отдавалось болью для отважной девушки.

– У тебя лицо все красное от ожога, – сказал Тинтагель, касаясь ее обожженной щеки легко и трепетно, со всем имеющимся дружелюбием.

– Это заживет, – отмахнулась Шейли, изобразив слабую улыбку. – Это лучше, чем если бы багбэр отшиб мне голову! – Она не смогла больше продолжать улыбаться, и не из-за боли, но из-за стоящей в памяти Селлани, падающей мертвой наземь.

– Скольких мы потеряли? – спросила Шейли печально.

– Троих, – ответил Тинтагель столь же мрачным тоном.

– Всего лишь троих, – донесся голос короля Галладеля, подошедшего к ним. – Лишь троих! А кровь сотен гоблинов и их союзников затопила землю. Как я слышал, этой ночью завалили даже великана. – Галладель вздрогнул, взглянув на покрасневшее лицо Шейли.

– Ничего особенного, – сказала эльфийка, глядя в его широко распахнутые глаза, и махнула ему рукой.

Галладель в смущении отвел взгляд. – Мы у тебя в долгу, – сказал он, и вновь улыбнулся. – Благодаря твоему плану, мы одержали этой ночью великую победу! – Эльфийский король кивнул, хлопнул Шейли по плечу, и покинул их, спеша по множеству своих дел.

Выражение лица Шейли явно указывало Тинтагелю, что она не согласна с впечатлениями Галладеля о битве.

– Мы победили, – напомнил ей волшебник. – Исход мог быть намного, намного хуже.

По его мрачному тону, Шейли поняла, что ей не нужно объяснять свои страхи. Они ударили своего врага неожиданно, на подготовленном ими поле боя, которое враги никогда раньше не видели. Они потеряли лишь троих, это так, но Шейли казалось, что эти три мертвых эльфа стали большей ценой для эльфийских войск, чем сотни мертвых гоблиноидов для словно бы нескончаемых орд, наводнивших северную границу Шильмисты.

И после всех этих неожиданностей и резни, не захватчикам а эльфам пришлось обратиться в бегство.

Глава 2. Стоящее чтение

– Тебе доводилось встречаться с принцем Эльберетом? – спросил у Кеддерли наставник Авери Шелл, как только юноша вошел в кабинет декана Тобикуса. Крупный наставник вытер платком свое веснушчатое лицо, вздыхая и сопя каждый раз, как его обрюзгшее тело пыталось вдохнуть достаточно воздуха. Даже до пришествия Проклятия Хаоса, Авери был полным человеком. Теперь же он был необъятен, после того как впал в безумное чревоугодие вместе с еще некоторыми особыми любителями поесть из Библиотеки Наставников. В припадках Проклятия Хаоса, некоторые из священников буквально объелись и лопнули.

– Тебе следует больше бегать по утрам, – вставила Наставница Пертелоп, аккуратно причесанная седеющая женщина с карими глазами, сиявшими любопытством, более подходящим кому-либо помоложе. Кеддерли осторожно взглянул на женщину, стоящую чуть сбоку от Авери. Пертелоп была любимым учителем юноши – вечно непоседливая, непочтительная женщина больше доверяла человеческим чувствам, чем жестким правилам. Он отметил про себя ее платье с длинными рукавами, достающее до щиколоток и туго стянутое у воротника, и перчатки, без которых Кеддерли не видел ее со времени Проклятия Хаоса. Никогда прежде Пертелоп не была такой модницей, если это была такая мода – кутаться с головы до ног. Она не говорила об этом ни с кем, ни с Кеддерли, ни с другими; она никому не говорила, что случилось во время действия проклятия. Кеддерли это мало беспокоило, поскольку даже под такой одеждой, Пертелоп оставалась прежней веселушкой. Даже сейчас Кеддерли заметил, как она схватила складку жира Авери и игриво потрясла, прямо на глазах у Авери и декана Тобикуса, лысого и морщинистого начальника Библиотеки.

Смешок вырвался из губ Кеддерли, прежде чем он успел прикусить язык. В его сторону сверкнули суровые взгляды, но Пертелоп игриво подмигнула чтобы успокоить его.

Все это время принц Эльберет, высокий и болезненно худой, с волосами цвета воронова крыла и глазами подобными лунному серебру или быстрой серебристой реке, не выказывал никаких эмоций никоим образом. Стоя словно статуя у дубового стола декана Тобикуса, он поймал взгляд Кеддерли своим всепроницающим взором и крепко удержал внимание ученика.

Кеддерли совершенно растерялся и даже не замечал, как летят мгновения.

– Итак? – повторил Авери.

Кеддерли сперва не понял, и Авери указал на эльфийского принца.

– Нет, – быстро ответил Кеддерли, – Я не имел чести быть представленным, однако я много слышал о принце Эльберете с тех пор как он приехал три дня назад. – Кеддерли блеснул своей мальчишеской улыбкой, уголки его серых глаз приподнялись от этого. Он смахнул свои растрепанные песочно-русые локоны со лба и подошел к Эльберету, протягивая руку. – Рад встрече!

Эльберет разглядывал предложенную руку некоторое время, прежде чем протянуть свою в ответ. Он серьезно кивнул, заставив Кеддерли чувствовать себя несколько смущенно и неудобно с широкой улыбкой поперек лица. В очередной раз, Кеддерли оказался вне своей стихии, за пределами своего опыта. Эльберет принес ужасные новости, и Кеддерли, не много выдавший в своей жизни, просто не знал, как вести себя в подобной ситуации.

– Это тот самый ученик, о котором я говорил, – объяснил Авери эльфу. – Кеддерли из Каррадона, весьма примечательный молодой человек.

Рукопожатие Эльберета было необычайно сильным для такого тонкого человека, и когда эльф вдруг перевернул ладонь Кеддерли, сопротивление юноши было лишь видимостью.

Эльберет изучил ладонь Кеддерли, водя пальцем у основания его пальцев. – Это не руки воина, – сказал эльф разочарованно.

– Я никогда и не собирался быть воином, – возмутился Кеддерли, прежде чем Авери или Тобикус смогли объяснить. Декан и наставник метнули гневные взгляды на Кеддерли, и на сей раз, даже добродушная Пертелоп не заступилась за него.

Вновь мгновения просвистели быстро.

Наставник Авери громко прочистил горло чтобы разрядить напряжение.

– Кеддерли действительно воин, – пояснил огромный наставник. – Это он уничтожил и черного жреца Барджина, и ужасных Барджиновых нежитей. Даже мумия встала на его пути – и в итоге была повержена!

Это перечисление заслуг не вызвало у Кеддерли гордости. Постоянное упоминание убитого жреца заставляло Кеддерли видеть его вновь, сползающего по стене комнаты-алтаря в катакомбах, дымящуюся дыру в его груди и мертвые глаза, с укором глядящие на своего убийцу.

– Но больше того, – продолжил Авери, поднимаясь чтобы положить тяжелую, пухлую руку на плечо ученика, – Кеддерли это воин, чье лучшее оружие есть знание. Мы имеем дело с загадкой, принц Эльберет, я боюсь, с очень опасной загадкой. И Кеддерли, говорю я вам, это человек который разрешит ее.

Речь Авери давила на плечи Кеддерли тяжелее, чем увесистая рука наставника. Юный клерик не был полностью уверен, но ему казалось что Авери нравился ему больше до Проклятия Хаоса. Прежде, наставник всегда прилагал все усилия, чтобы сделать жизнь Кеддерли невыносимой. Под действием отравляющего проклятия Авери вдруг признался в отеческой любви к своему ученику, и теперь дружелюбие наставника оказывалось еще более невыносимым для Кеддерли, чем его прежняя придиричивость.

– Ну, хватит о шутках, – сказал декан Тобикус своим дрожащим голосом, его речь зачастую звучала скорее как визг, чем нормальные слова. – Мы избрали Кеддерли нашим представителем в этом деле. Право этого решения принадлежало нам. Принц Эльберет будет обращаться с ним соответственно.

Эльф повернулся к сидящему декану и отвесил сухой и осторожный поклон.

Тобикус кивнул в ответ. – Расскажите Кеддерли о перчатках, и о том, как вы стали обладать ими, – повелел он.

Эльберет полез в карман своего дорожного плаща – из-за чего его одежды распахнулись, дав Кеддерли разглядеть восхитительные доспехи эльфийского принца: кольчугу из искусно сплетенных серебристых и золотых колец – и вынул несколько рукавиц, на каждой из которых был отпечатан тот же знак – трезубец и бутылки – что Барджин изобразил на своих одеяниях жреца. Эльберет покопался в связке чтобы достать одну рукавицу, и протянул ее Кеддерли.

– Злобные хищники не часто находят путь в Шильмисту, – гордо начал эльф, – но мы всегда настороже к их вторжениям. Шайка багбэров шлялась по лесу. Никто из них не ушел живым.

Конечно, ничто из этого не было новостью для Кеддерли; слухи ходили по всей Библиотеке Наставников с появлением эльфийского принца. Кеддерли кивнул и оглядел перчатку. – Такой же, как у Барджина, – заявил он в конце концов, разглядев три бутылки над трезубцем.

– Но что это может значить? – спросил нетерпеливый Авери.

– Видоизмененный символ Талоны, – объяснил Кеддерли, пожав плечами давая им понять, что он не совсем уверен в своем суждении.

– Багбэры имели при себе отравленные кинжалы, – заметил Эльберет. – Возможно, это соответствует манерам Королевы Ядов.

– Вы знаете о Талоне? – спросил Кеддерли.

Серебристые глаза Эльберета вспыхнули, блеснув волной лунного света, и насмешливо покосились на Кеддерли. – Я видел рождение и смерть трех столетий, человек. Ты же будешь юнцом ко времени своей смерти, хотя бы даже прожил дольше, чем любой из твоей расы.

Кеддерли прикусил язык, понимая, что найдет мало поддержки в противостоянии с эльфом.

– Не вздумай недооценивать то, что я, принц Шильмисты, могу знать, – надменно продолжил Эльберет. – Мы не простаки, прожигающие жизнь танцуя под звездами, как предпочитают считать многие из вас.

Кеддерли начал было отвечать, вновь в резком тоне, но Пертелоп, чтобы охладить его, вышла перед ним и взяла рукавицу, подмигнув ему вновь и незаметно наступая на ногу юного клерика.

– Мы никогда не думали такого о наших друзьях из Шильмисты, – ответила наставница. – Всегда Библиотека Наставников почитала мудрость древнего Галладея, вашего венценосного отца.

Повидимому удовлетворенный, Эльберет коротко кивнул.

– Если это действительно секта поклонников Талоны, то что это нам дает? – спросил декан Тобикус.

Кеддерли неуверенно пожал плечами. – Немного, – ответил он. – Со Смутных Времен все изменилось. Мы еще не знаем планов и методов различных сект, но я сомневаюсь, что случайность направила Барджина к нам и багбэров в Шильмисту, особенно учитывая, что оба носили искаженный символ Талоны, в новом варианте. Секта отступников, похоже, но на удивление скоординированная в своих действиях.

– Ты отправишься в Шильмисту, – Эльберет сказал Кеддерли. Ученик сперва подумал, что эльф спрашивает его, но затем по немигающему, бескомпромиссному взгляду Эльберета до него дошло, что это был приказ а не вопрос. Ученик беспомощно глянул на своих наставников и на декана, но они, даже Пертелоп, лишь согласно кивнули.

– Сколько у меня времени? – Кеддерли спросил декана Тобикуса, намеренно избегая назойливого взгляда Эльберета.

– Несколько дней, – ответил Тобикус. – Нам много чего следует подготовить.

– Несколько дней может быть слишком долго для моего народа, – спокойно заметил Эльберет, все еще буравя глазами Кеддерли.

– Мы отправимся в путь как только сможем, – все, что смог ответить Тобикус. – Мы претерпели ужасный урон, принц эльфов. Эмиссар Церкви Илметера едет сюда, чтобы сделать запрос касательно ряда священников, найденных убитыми в их келье. Он потребует полного расследования, а это в свою очередь потребует встречи с Кеддерли.

– Так пусть Кеддерли оставит ему сообщение, – ответил Эльберет. – Или посол подождет, пока Кеддерли вернется из Шильмисты. Я ведь собираюсь вернуться живым, декан Тобикус, а не мертвым.

К удивлению Кеддерли, Тобикус не нашелся возразить.

Они отложили встречу, по предложению Наставника Авери, поскольку в Библиотеке Наставников на тот день было запланировано событие, которое все хотели увидеть – и которое Кеддерли не мог пропустить ни по какой причине.

– Пойдем с нами, принц Эльберет, – предложил тучный наставник, следуя рядом с Кеддерли. Кеддерли подарил Авери кислую мину, не уверенный что ему хочется иметь заносчивого эльфа под боком. – Одна из гостей у нас священник, Даника Мопассан из Вестгейта, исполнит весьма необычный подвиг.

Эльберет бросил быстрый взгляд на Кеддерли – было очевидно, что юноша не хотел бы его сопровождать – улыбнулся, и согласился. Кеддерли с возрастающим ужасом понял, что Эльберет попросту наслаждался тем, как принятие им приглашения Авери раздражает юного клерика.

Они вошли в огромный зал на первом этаже Библиотеки, просторное и богато украшенное помещение со множеством колонн, завешенное грандиозными гобеленами во славу богов

Денейра и Огмы, особо почитаемых здесь. Большинство клериков Библиотеки из обоих орденов пришли сюда, около сотни мужчин и женщин, собравшихся в широкий круг вокруг каменного блока, установленного на дровяных козлах.

Даника неподвижно стояла на коленях на ковре в нескольких шагах от камня, ее миндалевидные глаза были закрыты, а ее руки были вытянуты вперед и скрещены на запястьях. Она была маленькой девушкой, едва ли пяти футов ростом, и казалась еще меньше на коленях перед ужасающим каменным монолитом. Кеддерли преодолел побуждение подойти к ней, сообразив, что она в глубокой медитации.

– Это что, священница? – спросил Эльберет, с оттенком возбуждения в голосе. Кеддерли обернулся и с интересом поглядел на эльфа, отметив искру в серебристых глазах Эльберета.

– Это Даника, – ответил Авери. – Симпатичная, не правда ли? – Действительно, Даника была красива, с безупречными, тонкими чертами и густой копной пшенично-светлых волос, спадавших на ее плечи. – Но не позволяй ее внешности обмануть тебя, принц эльфов, – Авери добавил гордо, как будто Даника была его собственным ребенком. – Даника один из лучших бойцов что мне доводилось видеть. Ее голые руки смертоносны, и безграничны ее дисциплина и смирение.

Искра в восхищенных глазах Эльберета не померкла; и эти светящиеся точки жалили как маленькие копья в сердце Кеддерли.

Подготовка там или не подготовка, Кеддерли понял, что пора пойти и увидеть его Данику. Он пересек круг зевак и сел рядом с ней, нежно дотронувшись до ее длинных волос.

Она не шелохнулась.

– Даника, – мягко позвал Кеддерли, беря ее обманчиво легкую руку в свою.

Даника открыла глаза, те самые необычайные карие глаза, что бросали Кеддерли в дрожь каждый раз, когда он смотрел в них. Ее широкая улыбка показала Кеддерли, что она не сердится на беспокойство.

– Я боялась, что ты не придешь, – прошептала она.

– Тысячи огров не смогли бы помешать мне быть здесь, – ответил он, – по крайней мере сегодня. – Кеддерли обернулся через плечо на каменный блок. Он казался таким большим и прочным, а Даника такой тоненькой. – Ты уверена? – спросил он.

– Я готова, – сурово ответила Даника. – Ты во мне сомневаешься?

Кеддерли мысленно вернулся на несколько недель назад, в ужасный день, когда он вошел в келью Даники и обнаружил ее без чувств на полу, с головой, многократно разбитой об подобный камень. Ее раны давно зажили, исцеленные зельями и чарами сильнейших клериков Библиотеки, но Кеддерли никогда не забудет, как близко Даника подошла к смерти, и не забудет собственное ощущение опустошенности, когда ему показалось, что он потерял ее.

– Я тогда была под действием проклятия, – Даника объяснила, легко прочитав его мысли. – Тьма не позволила мне достигнуть необходимой концентрации. Я изучила свитки Мастера Пенпайга Д'Ахна...

– Я знаю, – Кеддерли заверил ее, пожимая ее тонкую руку. – И я знаю что ты готова. Извини, что я боялся. Это не из-за сомнений в твоих силах или твоей мудрости. – Его улыбка была искренней, но несколько натянутой. Он придвинулся ближе, словно собираясь поцеловать ее, но неожиданно отпрянул, озираясь вокруг.

– Я не хочу нарушать твою концентрацию, – пробормотал он.

Даника поняла лучше, поняла, что Кеддерли вспомнил о толпе вокруг них, и что только его смущение заставило его отступить от нее. Она рассмеялась, очарованная его невинностью. – Ты находишь это привлекательным? – она спросила с наигранным сарказмом, чтобы успокоить нервного молодого человека.

– О да, – ответил юноша. – Я всегда мечтал влюбиться в ту, что сможет пробить головой камень. – На этот раз, они засмеялись вместе.

Тут Даника заметила Эльберета и вдруг прекратила смеяться. Эльфийский принц смотрел на нее своим пронзительным взором, казалось, он смотрел прямо сквозь нее. Она натянула свою просторную рясу плотнее, будто чувствуя себя обнаженной под этим взглядом, но глаз не отвела.

– Это принц Эльберет? – спросила она чуть дыша.

Кеддерли разглядывал ее несколько мгновений, затем обернулся и заметил Эльберета. «Черт с ней, с толпой,» подумал он, и наклонившись вновь, он крепко поцеловал Данику, отвлекая ее внимание от эльфа.

На се раз Даника, а не Кеддерли, была смущена, и Кеддерли не мог быть уверен, было ли ее волнение последствием поцелуя, или от того, что она заметила пристальные взоры эльфа.

– Возвращайся к своей медитации, – предложил Кеддерли, испугавшись возрастающего числа факторов, отвлекающих Данику от ее попытки. Он чувствовал себя глупым ребенком, который позволяет своим эмоциям возобладать в такой ответственный момент. Он слегка поцеловал ее вновь, в щеку. – Я знаю, у тебя все получится, – заявил он, и покинул ее.

Даника глубоко вдохнула несколько раз, чтобы сосредоточиться и очистить свое сознание. Сперва она взглянула на камень, на препятствие что стояло на ее пути развития как одного из лучших последователей Пенпайга Д'Ахна. Она разожгла в себе злобу на камень, выставив его в свете врага. И оставила его ради последней ментальной опасности, обратив свое внимание на просторный зал вокруг нее, и на помехи, которые ей следует прогнать.

Даника сперва сосредоточилась на Эльберете. Она видела принца эльфов, его удивительные глаза глядели в ее сторону, а затем он исчез, лишь черная дыра осталась там, где он стоял. Авери последовал за ним, а потом и те, кто стоял рядом с наставником. Взгляд Даники переместился и остановился на одном из просторных сводов арки, поддерживающем огромный зал. Он тоже исчез во тьме.

– Пхиен денифи ка, – прошептала Даника и еще одна группа людей исчезла. – Они только образы. – Все помещение быстро заполнялось тьмой. Оставались лишь блок и Кеддерли. Даника оставила Кеддерли напоследок. Он был ее главной поддержкой; он был настолько же ее силой, как и ее собственная внутренняя дисциплина.

Но теперь он тоже исчез.

Даника поднялась и медленно приблизилась к враждебному камню.

«Ты не можешь сопротивляться,» мысленно обратилась она к блоку. «Я сильнее.»

Ее руки медленно размахивали перед ней, плетя сложный узор танца, и она продолжила свое ментальное наступление на камень, обращаясь с ним как с одушевленным, убеждая себя что убедила его что он не может победить. Это была техника Пенпайга Д'Ахна, и Пенпайг Д'Ахн проламывал камень.

Даника взглянула в сторону блока, представила свою голову проламывающей камень и выходящей с другой стороны. Она измерила глубину камня, затем мысленно уменьшила ее до толщины бумаги.

«Ты бумага, а я сильнее,» мысленно сказала она камню.

Прошло несколько минут, руки плели узор, Даника покачивалась на ногах, сохраняя совершенный баланс, и затем она запела, мелодично и ритмично, в поисках совершенной гармонии тела и духа.

Это пришло так неожиданно, что она едва успела вздохнуть. Даника ринулась вперед на два шага. Каждый мускул в ее маленьком, хорошо сложенном теле казалось устремился вперед и вниз, кидая ее головой в камень.

На протяжении долгого мгновения Даника ничего не видела и ничего не слышала. Затем была чернота изгнанного медитацией зала, постепенно проступающего вновь в образах, которые юная монашка узнавала.

Она огляделась, удивленная видом лежащего на полу блока, расколотого на две почти равные половины.

Рука обняла ее; она знала что это был Кеддерли.

– Ты теперь последователь высшего ранга Мастера Пенпайга Д'Ахна! – Кеддерли прошептал в ее ухо, и она его услышала, даже сквозь восторженный рев толпы, взорвавшейся криками одобрения.

Даника обернулась и крепко обняла Кеддерли, но не могла не обернуться через его плечо, чтобы взглянуть на Эльберета. Суровый принц эльфов не кричал, но хлопал в свои тонкие ладони и смотрел на Данику своими сияющими глазами с искренним одобрением.

* * *

Наставница Пертелоп из своей комнаты над большим залом услышала восторженные крики и поняла, что Даника сумела расколоть камень. Пертелоп не удивилась; она видела это событие во сне, который – она знала – был вещим. Она была рада новому успеху Даники и ее растущей силе, и еще больше – что Даника останется с Кеддерли в грядущие дни.

Пертелоп беспокоилась за юного клерика, ведь лишь она одна среди священников Библиотеки понимала, какие испытания ждут Кеддерли вскоре.

Пертелоп знала: он был избран.

– Но достаточно ли этого? – прошептала наставница, обнимая Том Вселенской Гармонии, священную книгу Денейра. – Уцелеешь ли ты, дорогой Кеддерли, как я уцелела, или зов Денейра опустошит тебя и выбросит как отслужившую вещь?

Словно в насмешку над ее заявлениями о целостности, наставница ощутила, что ее изрезанная кожа вновь разошлась под длинными рукавами ее мантии.

Пертелоп покачала головой и крепче прижала книгу к своему полностью укрытому телу. Возможности для созерцания и познания казались безграничными, но также, являлись возможностями для беды.

Глава 3. Интрига

Волшебница Дориген неуверенно потянулась к ручке двери палат Абаллистера, ее вождя. Удивленная своими колебаниями относительно визита к человеку, которого она считала своим учителем и который когда-то звался ее любовником, Дориген сердито дернула за ручку и вошла.

Абаллистер сидел в удобном кресле, глядя в маленькое окно на далекие Сияющие Равнины и на новую стройку, которую он заложил в Замке Троицы. Он казался Дориген сейчас несчастным, таким непохожим на жизнерадостного, могучего волшебника, который так захватывал ее и возбуждал ее страсть. Абаллистер был по прежнему силен, но это была сила его магии, а не тела. Его черные волосы лежали спутанные на его голове; его глаза, когда-то темные, сейчас выглядели как пустые колодцы, глубоко прорытые в его остром лице. Дориген удивилась, как она могла находить его привлекательным, как могла лежать в постели рядом с морщинистым мешком костей, который предстал перед ней.

Она прогнала эти мысли и напомнила себе, что учение Абаллистера дало ей немалую силу, и в конце концов, оно того стоило.

Бес-фамильяр Абаллистера, перепончатокрылая тварь по имени Друзил, сидел на столе позади мага, в позе статуи гаргульи. Нервно озирающийся воин-орк стоял перед столом, не подозревая, что тварь в паре дюймов от него на самом деле живая.

Дориген мельком посмотрела на орка, обратив больше внимания на стоящего рядом Друзила – скользкого типа, которому Дориген стала бы доверять в последнюю очередь. Друзил был с Барджином, когда жрец погиб в катакомбах под Библиотекой Наставников. Единственной причиной, почему все в Замке Троицы не судачили об участии импа в гибели Барджина, было то, что кроме Абаллистера, Дориген, и третьего волшебника замка – Бога Рата, мало кто знал, что Друзил вообще существует. Абаллистер заявлял, что не прочь показать Друзила обитателям замка, но Дориген удалось уговорить его передумать – хотя бы на время.

Дориген вновь взглянула на иссушенное лицо волшебника и едва не рассмеялась над проявлением его неожиданного и опасного высокомерия. Прежде, Абаллистер всегда тщательно охранял Друзила как свой личный секрет, и Дориген не могла поверить в столь резкую перемену в этом человеке.

Абаллистер, этот тощий человек, который каким-то образом выторговал магическую силу в обмен за физическую, стал необычайно самоуверен в последние несколько недель. Барджин, глава жреческого ордена Замка Троицы, был принципиальным соперником Абаллистера за контроль над правящим триумvirатом. Теперь Барджина не было.

Друзил хитро подмигнул Дориген, нисколько не опасаясь невнимательного орка.

Дориген хмуро ответила, затем повернулась к Абаллистеру. – Ты просил о моем присутствии? – спросила она, резко и по делу.

– Именно так, – ответил волшебник небрежно, не утруждая себя даже посмотреть в сторону Дориген. – Абаллистер, – пробормотал он про себя, затем: – Бонадус. – Он обдумывал каждое слово несколько мгновений, затем обернулся к Дориген, широко улыбаясь. – Или, может быть, Абаллистер Бонадус? У тебя есть предпочтения, или мне следует использовать оба имени, когда я объявлю себя владыкой страны?

– Это заявление было бы преждевременным, – Дориген напомнила ему. – Наша первая вылазка закончилась полным провалом. – Она оглядела воина-орка, вне сомнения, одного из личных помощников Рагнара, затем уставилась вновь на Абаллистера, изумленная, что волшебник может быть столь неосторожен, когда перед ним стоит помощник его нового соперника.

– Терпение, – сказал Абаллистер, иронически всплеснув руками. – Рагнор на границе Шильмисты. Как только он отправится в путь, эльфов не станет.

– Эльфы – важная, но не единственная часть наших врагов, – заметила Дориген, вновь покосившись на дрожащего орка. Абаллистер выждал несколько мгновений, будто наслаждаясь неудобством Дориген, затем отпустил несчастную тварь.

– Передай Рагнору, что он имеет наше благословение и благословение Талоны, – произнес Абаллистер. – И хорошей вам битвы! – Орк пригнулся и выбежал из комнаты, хлопнув дверью за собой.

Абаллистер весело хлопнул в ладони.

– Мои приветствия, Госпожа Чародейка, – Друзил обозвал ее придуманным им титулом для волшебницы. Он расправил свои кожистые крылья и потянулся в полный рост, благодаря тому, что орк уже ушел. – Как поживает твой нос?

Дориген вздрогнула. Она была привлекательной женщиной – возможно, несколько полнее, чем надо, по ее мнению – с правильными, если немного поработать, чертами и маленькими, но необычайно блестящими глазами цвета чистого янтаря. Ее нос был ее единственным недостатком, грязным пятном на тщеславии волшебницы. В ранние дни обучения магии, Дориген исполнила магически усиленный прыжок в воздух. Ее приземление было далеко не безупречным, поскольку она потеряла баланс при спуске, ударила лицом о каменный пол, и ее нос наполовину заломился на щеку. Он так и не выпрямился с тех пор.

– И тебе того же, имп, – произнесла Дориген в ответ. Она подошла справа к столу и начала барабанить по нему пальцами, выставляя напоказ ониксовое кольцо. Друзил знал, что может это кольцо, и прикрылся своими кожистыми крыльями, как будто ожидал, что Дориген применит свою огненную магию на нем прямо здесь и сейчас.

– Мне не нужны драки между моими союзниками, – встрял Абаллистер, которого, похоже, все это забавляло. – Мне предстоит принять важные решения – например, как называть себя, когда я объявлю свой титул.

Дориген не одобряла Абаллистерову самоуверенность. – Еще остаются Каррадон и Библиотека Наставников, – мрачно сказала она. Ей показалось, что Абаллистер вздрогнул при упоминании Библиотеки, но она не была уверена, поскольку волшебник отлично скрывал свои эмоции в глубоких складках своего иссушенного лица.

– Жители Каррадона сдадутся без боя, – рассудил Абаллистер. – Это рыбаки и крестьяне, не воины. Видишь ли, дорогая Дориген, мы должны начать готовиться к тому, что делать после завоевания. Риативин не так и далеко, как и Вестгейт. Мы должны обставить наше появление как законных и справедливых владык, если хотим получить одобрение соседних королевств.

– Абаллистер Дипломат? – спросила Дориген. – Праведный и законопослушный? Талоне это не понравится.

– Это я встретил аватару богини, – резко напомнил ей Абаллистер.

Дориген не нуждалась в напоминании. Это была та самая встреча, что так изменила Абаллистера, заставила его простые амбиции в его ремесле вырасти в нечто более зловещее, более поглощающее. Это было не совпадение, что Дориген порвала близкие отношения с Абаллистером вскоре после Прибытия.

– Барджин мертв, и среди наших клериков разброд, – начал Абаллистер. – Мы не знаем, насколько ослабленным Рагнор вернется из похода. Ты хочешь ввязать нас в войну со всеми окрестными королевствами сразу по окончании первой кампании?

– Первая кампания еще даже не началась, – дерзнула вставить Дориген.

Абаллистер казался на грани взрыва, но он быстро остыл. – Конечно, – согласился он, похожий в тот момент на прежнего, рассудительного себя. – Однако, Рагнор на рубеже Шильмисты, и уже сейчас совершает набеги в эльфийский лес.

– Ты обдумывал присоединиться к его возможному прорыву? – спросила Дориген. Друзил на столе вздохнул и согласно кивнул, как будто имп надеялся, что кто-то укажет на возможные проблемы все более самоуверенному волшебнику.

– Рагнор могуч, – начала Дориген, – и огриллон питает мало уважения к магам.

– Мы можем его одолеть, – рассудил Абаллистер.

Дориген согласно кивнула. – Возможно, – сказала она, – но зачем нам подобный конфликт в Замке Троицы? Я знаю, что ты не проливал слез по Барджину – и правильно делал, – добавила она, заметив гримасу Абаллистера. – Но поражение жреца дорого нам стоило. Если бы он и Проклятие взяли Библиотеку Наставников, мы бы пошли на Каррадон тогда же, когда Рагнор начал свой штурм Шильмисты. Однако мы не можем, не на глазах у священников Библиотеки, приглядывающих за городом. Если Рагнор победит в эльфийском лесу не понеся тяжелых потерь, его слава среди черни вырастет. Он может уже сейчас воображать, как соседи встретят короля-огриллона.

Эти простые слова поразили Абаллистера, как если бы Дориген ударила его дубиной. Он неподвижно уселся в кресле, глядя долгое время прямо перед собой.

«Он знал об этой опасности все время,» донеслось неожиданное сообщение до разума Дориген. Женщина обернулась на Друзила, который поглядывал на нее из-под своих перепончатых крыльев.

«Он отказывался признавать это,» добавил имп, "поскольку не способен обсуждать что-либо серьезнее чем называть себя «Абаллистер Благословенный» или «Бонадюс Завоеватель.»

Дориген не питала сомнений, что имп был искренен в своей иронии, но ей было трудно поверить что фамильяр может быть так нахален со своим хозяином, сидящим прямо перед ним. Дориген благоразумно не ответила. Она нарочно отвела взгляд от импа и повернулась к сидящему волшебнику.

– Не может быть сомнений, что тебе подвластен Замок Троицы, – заявила Дориген, – но мы должны продолжать с осторожностью, поскольку наше положение слишком шатко. Какой новый жрец взойдет на место Барджина, чтобы возглавить орден? Насколько силен станет Рагнор?

– А что скажешь о Бойком Рате? – Абаллистер спросил лукаво, говоря о третьем и последнем адепте магии Замка Троицы, которого и Абаллистер и Дориген считали переросшим ребенком. Его имя было Бого Рат, но Абаллистер и Дориген обращались к нему как к Бойке, даже в лицо. – А что насчет тебя? – добавил Абаллистер.

– Можешь не сомневаться в моей преданности, – заверила его Дориген. – В твоё отсутствие, я действительно рассчитываю править триумvirатом, но я знаю пределы своих сил и имею больше терпения, чем ты думаешь. Что же до Бойки... – Она сделала паузу и бросила насмешливый взгляд, показывая тем самым, что зрелище юного выскочки, борющегося на равных с кем-то подобным Абаллистеру Бонадюсу, просто слишком смешно, чтобы даже предполагать.

Смех Абаллистера подтвердил, что он всем сердцем согласен. – Значит, жрецы и Рагнор, – сказал волшебник, – и ни один не может быть серьезной неприятностью, когда мы осторожны и внимательны.

– Рагнор довольно далеко отсюда, – напомнила ему Дориген, напрашиваясь на предложение.

Абаллистер осторожно взглянул на нее на мгновение, как будто пытаясь прочесть ее мысли. – Рагнор не согласится так просто с твоим присутствием в его лагере, – заметил волшебник.

– Я его не боюсь, – ответила Дориген. Она трижды резко хлопнула в ладони. Дверь Абаллистера вновь распахнулась, и внутрь ввалился мужчина почти семи футов ростом, со жгутами мускулов, обвивавшими его тело под дорогой шелковой одеждой. Его густые светлые волосы,

заплетенные в косу, свисали между его плеч, а его голубые глаза глядели вперед с несокрушимой уверенностью. Абаллистер никак не мог узнать его, разве что по его бронзовой коже и необычной татуировке – ледяной червь, которого он носил на лбу.

– Не может же это быть... – начал было волшебник.

– Тиеннек, – подтвердила Дориген, – варвар что я вырвала из теней Великого Ледника в далекой стране Вааса.

– Милая Дориген, – застонал волшебник, его тон выдавал искреннее изумление, но также и презрение, – ты его цивилизовала!

Тиеннек зарычал.

– Только немного, – возразила Дориген, – но я не сломила дух Тиеннека. Это лучше послужит и моим целям, и моему удовольствию.

Губы Абаллистера сжались в ответ. Зрелище его бывшей любовницы в руках огромного мужика не нравилось ему, совсем не нравилось. – Впечатляет, – признал он, – но поберегись, если хочешь чтобы он схватился с Рагнором.

Тиеннек вновь слегка зарычал.

– Без обид, – быстро добавил Абаллистер. Волшебник никогда не чувствовал себя уверенно возле опасного питомца Дориген. Под краем стола, его пальцы сплели заклинание, которое сотрет варвара с лица земли, если Тиеннек проявит хоть намек на атаку.

– Твой дикий спутник могуч вне сомнений, возможно, сильнейший из людей, что я видел, – продолжил маг, вновь взглянув на Дориген, – но я сомневаюсь, что какой бы то ни было человек может победить Рагнора в бою. Огриллон убьет его, а тебе придется проделать весь путь обратно до Великого Ледника, чтобы поймать себе еще одного.

– Я тоже никогда прежде не видела могучего Рагнора побежденным, – признала Дориген. – Возможно ты прав в своих предположениях, но Тиеннек не окажется легким противником. В его груди бьется сердце воина Ледяного Червя, и я дала ему много больше чем только это. Я научила его дисциплине, чтобы он мог лучше контролировать свою дикую силу. Рагнор обнаружит, что этого парня тяжело победить, и особенно – если я буду стоять за Тиеннеком. – Она вновь побарабанила пальцами, демонстрируя смертоносное кольцо.

Абаллистер потратил долгое время, размышляя над заявлениями волшебницы, и Дориген смогла ясно увидеть сомнения на его бледном, морщинистом лице. По правде сказать, она и сама сомневалась, что Тиеннек сможет выстоять против Рагнора так хорошо, как она заявила – или что она, со всей ее магической мощью, сможет оказать достаточную помощь, если Рагнор решит убрать их обоих – но поход в Шильмисту был попросту настолько важен для успеха кампании, чтобы Дориген допускала такие возможности.

– Рагнор может стать слишком силен для нашего контроля, – заметила. – По некоторым подсчетам, у него под началом пять тысяч.

– У нас три тысячи, – Абаллистер возразил, – сильная оборонительная позиция, и три мага!

– Ты хочешь этой войны? – спросила Дориген. – И какой титул ты возьмешь, сражаясь против Рагнора и его дружин?

Абаллистер мрачно кивнул и потер свой острый подбородок. – Хорошо, отправляйся к нему, – сказал наконец волшебник. – Отправляйся в Шильмисту и помоги нашему дорогому Рагнору. Ему потребуется волшебник в любом случае, если он надеется сразиться с эльфами. Я буду следить за клериками, и готовиться к следующему этапу в нашем завоевании.

Дориген не стала ждать, вдруг Абаллистер передумает. Она поклонилась и пошла к выходу из комнаты.

– Дориген, – Абаллистер позвал ее. Она остановилась и сжала кулаки, догадываясь, что коварный маг готовит новую неприятность на ее пути.

– Возьми с собой Друзила, – сказал Абаллистер, когда она обернулась. – С помощью импа, мы с тобой сможем связываться время от времени. Мне не по нраву быть оторванным от такого важного дела, как продвижение Рагнора.

Подозрения относительно роли Друзила в смерти Барджина витали в голове Дориген, и она не сомневалась ни на мгновение, что Абаллистер отправлял импа, чтобы следить за ней так же, как за Рагнором. Но что могла она возразить? Иерархия Замка Троицы была жесткой, а Абаллистер правил крылом магов в триумвирате.

– Мудрое решение, – сказала она.

«Даже больше чем ты думаешь,» донеслось еще одно вторжение Друзила. Дориген сумела скрыть свое изумление.

Абаллистер повернулся обратно к окну и начал по очереди повторять свои имена, чтобы решить, какое из них лучше послужит ему, когда он станет королем.

Менее чем через час, по направлению от Замка Троицы уже шли Дориген, Тиеннек рядом с ней и кожистокрылый имп, лениво порхающий за ними, невидимый благодаря своей врожденной магии. Дориген пыталась скрыть свое презрение, проходя мимо воинов строящих новые крепостные стены, она боялась, что Друзил немедленно доложит своему хозяину.

Дориген не нравилась стройка и она считала Абаллистера глупцом, за то, что он ее начал. Благодаря секретности анклава – он выглядел не более чем естественным нагромождением камней – Замок Троицы оставался незамеченным для остальной цивилизации страны долгие годы. Путешественники проходили прямо над замком, скрытым в северных отрогах Снежных Гор, даже не представляя, сколько туннелей и храмов лежат у них под ногами.

Но, как и с чуть не раскрытым секретом Друзила простым воинам замка, Абаллистер повидимому считал себя неуязвимым. Им понадобятся новые стены, заявил он, если последняя битва достигнет их врат. Дориген предпочитала секретность, полагая, что война никогда не зайдет столь далеко на север. Она также понимала настоящие мотивы Абаллистера. Вновь главный волшебник думал наперед, по окончании завоевания. Он не предполагал сидеть в осаде в замке, но знал, что впечатляющая цитадель может помочь ему в дипломатических отношениях с соседними королевствами.

«Я разделяю твои мысли,» донесся не такой уж неожиданный зов Друзила. Дориген резко обернулась на импа, и судорожные взмахи крыльев выдали, что он метнулся в сторону быстрее ветра.

– Это хорошо, – прошептала чародейка, – потому что я как раз подумывала отправить тебя на небеса!

– Тысяча извинений, – громко сказал имп, приземлился на камни перед Дориген, становясь видимым, и немедленно отвесил глубокий поклон. – Прости мне мое вторжение, но твои чувства очевидны. Тебе не нравятся ни планы Абаллистера, ни то, каким он стал с падением Барджина.

Дориген не ответила, но нарочно держала на лице сердитую гримасу.

– Со временем ты поймешь, что я не враг тебе, – пообещал имп.

Дориген хотелось верить, что он говорит правду, но она не поставила бы на это и ломаного гроша.

* * *

Кеддерли понял, что его время вышло, когда Эльберет и Наставник Авери вошли в его комнату, ни один из них не улыбался.

– Мы отбываем сегодня в Шильмисту, – сказал Эльберет.

– До свидания, – пошутил Кеддерли.

Эльберет не улыбнулся. – Приготовься в дорогу, – приказал принц эльфов. – Бери немного. Наш путь должен быть быстр, а горные тропы не столь легки.

Кеддерли нахмурился. Он попытался ответить, но Авери, видя растущее напряжение между этими двумя, перебил его. – Великое приключение ждет тебя, мой юный друг! – воскликнул дородный наставник, подходя ближе, и положил свои тяжелые руки на плечи Кеддерли. – Пришло время тебе увидеть мир, лежащий вне стен Библиотеки.

– И что вы берете с собой? – спросил Кеддерли, с неумолимым сарказмом.

Его слова ужалили куда больше, чем он ожидал. – Я хотел пойти, – резко ответил наставник, вытирая платком свое веснушчатое лицо. – Я умолял декана Тобикуса, чтобы он отпустил меня с тобой.

– Декан Тобикус отказал? – Кеддерли не мог поверить, что мягкотелый декан мог отказать кому-либо из наставников.

– Я отказал, – объяснил Эльберет.

Кеддерли с недоверием уставился на него через плечо Авери.

– Я Принц Шильмисты, – эльф напомнил ему. – Никто не может войти в мои владения без моего дозволения.

– Но почему вы отказали Наставнику Авери? – Кеддерли решился спросить, прямо в лицо молчанию Авери, и его яростным знакам, призывающим его позволить накалу снизиться.

– Как я уже говорил тебе, – ответил эльф, – наш путь должен быть быстрым. Лошади не могут перенести нас через все горные перевалы, а я боюсь, что наставник не вынесет этого. Я не буду откладывать мое возвращение, и не хочу оставить измученного человека умирать в глуши.

Кеддерли не нашелся что возразить, а стесненное выражение лица Авери умоляло его не давить больше.

– Только вы и я? – Кеддерли спросил эльфа, его тон выдавал, что он не в восторге от этой мысли.

– Нет, – ответил Авери. – Еще кое-кто согласился пойти, по просьбе принца Эльберета.

– Наставница Пертелоп?

– Леди Мопассан.

Даника! Имя ударило Кеддерли как копыто мула в лицо. Он выпрямился, распахнув глаза, и попытался представить, когда это Эльберет улучил случай позвать Данику с ними. Его Данику! И она согласилась! Кеддерли надеялся, что Даника знала, что он также отправится в лес, прежде чем она согласилась идти.

– Почему это так удивляет тебя? – спросил Эльберет, с легким оттенком сарказма в его мелодичном голосе. – Ты сомневаешься...

– Я не сомневаюсь ни в чем, где участвует Даника, – Кеддерли был быстр на ответ. Он снова нахмурился, чувствуя смущение из-за того, что он сразу вспомнил множество исключений из своего заявления.

– Тише, паренек, – вставил Авери, крепко удерживая его. – Даника согласилась пойти, только когда узнала что и ты составишь компанию принцу Эльберету.

– Как тебе будет угодно, – добавил Эльберет лукаво, и Авери присоединился к Кеддерли, нахмурившись на эльфа; все трое прекрасно понимали, что Эльберет сделал последнее замечание чтобы заронить сомнения в душу Кеддерли.

– Мы отбываем через час, – Эльберет заявил, стоя перед ними уже полностью собранным. Его черные волосы и серебристые глаза сияли в утреннем свете, струившемся через окно в комнате Кеддерли. – Затем ты отправишься, вне зависимости от того собрался ты или нет, и молча перенесешь трудности отсутствия того, что ты забыл взять. – Высокий, гордый эльф отвернулся и вышел не сказав больше ни слова.

– Мне он начинает не нравиться, – признал Кеддерли, ускользая от объятий Авери.

– Он беспокоится за свою родину, – пояснил наставник.

– Он высокомерен.

– Как и большинство эльфов, – сказал Авери. – Это от их продолжительной жизни. Она заставляет их думать, что они опытнее всех на свете, и, соответственно, что они мудрее любого.

– А так ли то и другое? – Кеддерли спросил, и его плечи несколько опали. Он не придавал прежде значения тому факту, что принц Эльберет это эльф, который повидал в своей жизни больше, чем Кеддерли сможет до старости, и еще долго будет жить после того, как тело Кеддерли обратится в прах.

– Многие опыты, и они действительно мудры, я полагаю, – ответил Авери, – но не большинство. Эльфы становятся все более недоверчивы и нетерпимы к другим народам. Они держатся поближе к своему народу и своей земле, и мало знают, что делается за их границами. Я впервые встретил принца Эльберета три десятилетия назад, и смею заявить, что узнал много больше за это время. Он остался таким же, как тогда, что телом, что умом.

– Ладно, – продолжил Авери, поворачиваясь к двери – Я оставлю тебя с твоими сборами. Эльберет сказал – час, и я не думаю, что он будет ждать хоть мгновением больше!

– Я не собираюсь жить столетиями, – заметил Кеддерли прямо перед тем, как наставник вышел из кельи. – Но, между тем, – продолжил юноша, когда Авери опять повернулся к нему, – Я не уверен, что вообще начинал жить.

Авери изучал Кеддерли некоторое время, пойманный врасплох неожиданными словами. Он заметил перемены в Кеддерли со времени событий с Барджином, но это было самым драматическим свидетельством того, что что-то глубоко угнетало юношу. Авери подождал еще несколько минут, затем, видя что Кеддерли больше нечего сказать, пожал плечами и закрыл дверь.

Кеддерли не мигая сел на кровать. Мир вращался слишком быстро для него. Зачем Эльберет позвал Данику с собой? Почему именно на него выпало убить Барджина? Мир вращался слишком быстро.

А он двигался слишком медленно, как он вдруг понял. У него хватит времени в дороге для размышлений; а прямо сейчас он должен приготовиться к путешествию, прежде чем Эльберет утащил его из Библиотеки в чем застанет.

Он набил рюкзак запасной одеждой, уложил свои письменные принадлежности, затем трубу магического света – тонкий, цилиндрический инструмент, испускавший при открытии пучок света который Кеддерли мог расширять или сужать поворотом запястья.

Удовлетворенный наполнением рюкзака, ученик надел свой походный плащ из синего шелка и широкополую шляпу, с красной лентой и глазом-над-свечой, священным символом Денейра посередине. Он взял свой дорожный посох с навершием в виде головы барана, и направился в холл.

На пути к двери он обернулся, остановленный угрызениями своей совести.

Кеддерли глянул вниз на свое изукрашенное кольцо, как будто оно могло дать ему облегчение в том, что он должен сделать. Основание кольца было круглым и полым, содержа крохотный флакон сонного яда, приготовленного Кеддерли по рецепту дроу. Острие маленькой стрелы было сделано из кошачьего когтя, вставлявшегося в отверстие в посохе Кеддерли, и превращавшегося в действительно мощное оружие.

Но Кеддерли так не считал. Учитывая время, требующееся для перезарядки стрелы, Кеддерли весьма сомневался в его потенциале. Яд дроу не действовал долго в мире Поверхности, однако Кеддерли совершил невозможное, чтобы защитить свое детище, поместив запечатанные флаконы в прочную коробку, заклеенную темными чарами много недель назад.

Неохотно, юноша вновь подошел к шкафу и взялся за ручку. Он беспомощно огляделся, как будто ища способ вырваться из ловушки.

Он не должен провалить свой годовой поиск.

Кеддерли открыл дверцу шкафа, отобрал широкий ремень среди дюжин кожаных узлов, и подпоясался им. На одном его боку висел широкий короткий футляр, в котором скрывался одноручный арбалет в духе темных эльфов. Затем Кеддерли достал колчан стрел, и испытал некоторое облегчение, обнаружив, что осталось лишь три взрывчатых стрелы. Еще два набора стрел было в колчане – в нем помещалось до пятидесяти – но их наверху были пусты, не содержа ампул со Взрывчатым Маслом, дававшим трем заряженным их страшную силу.

Несмотря на свои смешанные чувства, Кеддерли не смог противиться желанию откинуть кожаный ремешок и достать арбалет. Оружие было красивым, прекрасно изготовленным Иваном и Пикелом. И эта красота вновь пробудила мертвые глаза Барджина, ведь это было то самое оружие, что Кеддерли использовал в тот роковой день. Он стрелял в мумию, пытаясь уничтожить чудовище, когда оно пыталось уничтожить Барджина. Стрела прошла сквозь пустые внутренности мумии, врезавшись в грудь беззащитного Барджина, прислонившегося спиной к стене.

Кеддерли отчетливо вспомнился звук, когда магическая ампула на конце стрелы вздрогнула и взорвалась, и его острое эхо преследовало клерика днем и ночью.

– Белаго попросил меня отнести тебе это, – раздался голос из двери. Кеддерли обернулся и удивился, увидев высокого, сутулого и угловатого Киеркана Руфо, стоящего в двери. Несмотря на то, что они были друзьями, Руфо тщательно избегал Кеддерли в последние несколько недель.

Кеддерли вздрогнул, увидев в руках Руфо маленький керамический сосуд, потому что он знал, что там внутри. Алхимическая лаборатория Белаго взлетела на воздух в часы Проклятия Хаоса, и алхимик думал, что формула Взрывчатого Масла погибла в огне. Нисколько не огорченный потерей, Кеддерли соврал Белаго, что он не помнит, откуда взял формулу, но алхимик, решивший вознаградить Кеддерли за героизм в борьбе с темным жрецом, поклялся восстановить ее.

Обреченное, словно у загнанного в ловушку, выражение лица – такое же, как когда он доставал арбалет – промелькнуло у Кеддерли, когда он взял сосуд. Сосуд был тяжел; Кеддерли подумал, что масла там хватит не меньше чем на двадцать стрел. Он искал выхода; он был готов уронить сосуд на пол, сославшись на случайность, но немедленно отбросил эту мысль, поняв, какую катастрофу это вызовет.

– Ты не ожидал увидеть меня, – сказал Киеркан Руфо без выражения. Его темные волосы плотно лежали на голове; его черные глаза блестели словно точки мерцающего мрака.

– Ты давно не показывался поблизости, – ответил Кеддерли, задрал голову чтобы смотреть высокому собеседнику в лицо. – Ты злишься на меня?

– Я... – Руфо запнулся, его угловатое лицо скривилось от смущения. Он провел рукой по своим спутанным темным волосам. – Проклятие сильно подействовало на меня, – объяснил он.

– Забудь о Проклятии, – предложил Кеддерли, почувствовав к нему симпатию – но не сильную, ведь действия Руфо во время Проклятия не могли не вызывать подозрений. Верзила позволил себе некоторые вольности в отношении Даники, которые девушка резко отвергла – избив Руфо до полусмерти.

– Мы поговорим еще, когда я вернусь, – сказал Кеддерли. – У меня нет времени...

– Это ведь я спустил тебя тогда с лестницы, – неожиданно напомнил Руфо. Ответ Кеддерли застрял в горле, и его рот остался открытым. Он подозревал Руфо, но никак не ожидал признания.

– Много было сделано безумного во время Проклятия, – Кеддерли попытался сказать после долгого молчания.

– Это было до Проклятия, – напомнил ему Руфо. По сути, это действие послужило толчком к цепи событий, приведших к высвобождению Проклятия.

– Зачем ты говоришь мне это? – требовательно спросил Кеддерли, его серые глаза сердито сузились. – И зачем ты это сделал?

Руфо пожал плечами и отвернулся. – Темный жрец, я полагаю, – прошептал он. – Он поймал меня в винном погребе, когда ты нашел секретный ход на нижние уровни.

– Так забудь о том случае, – сказал Кеддерли, насколько возможно сдерживаясь, – и не вини себя. Барджин был могущественным противником, с уловками и чарами превыше нашего понимания.

– Я не могу забыть об этом, – ответил Руфо.

– Так чего ты пришел ко мне? – взорвался Кеддерли. – Чтоб я простил тебя? Пожалуйста, прямо сейчас. Все, ты прощен. Твоя совесть чиста. – Кеддерли отодвинул его, направляясь в холл.

Руфо схватил его за плечо и развернул к себе. – Я не могу просить твоего прощения прежде чем я не простил себя сам, – объяснил он, и выражение боли на его лице тронуло Кеддерли.

– Мы всегда можем простить сами себя, – заметил Кеддерли, глядя вниз, и его взгляд упал на сосуд в его руках. Это зрелище напомнило ему преследующие его самого мысли об убитом Барджине.

– Я бы хотел пойти с тобой, – сказал Руфо.

Кеддерли не мог ответить несколько мгновений; Руфо был полон сюрпризов сегодня!

– Я должен вернуть свое достоинство, – объяснил верзила. – Как и ты, я должен увидеть эту загадку, или что бы там ни было, пройти вплоть до самого конца. Только тогда я смогу простить свои действия пять недель назад. – Кеддерли попытался было выскользнуть в сторону холла, но Руфо немедленно втащил его назад.

– Братья-гномы ушли, – напомнил ему Руфо. – А друид Невандер мертв. Тебе может понадобиться помощь.

– Тебе не меня надо спрашивать, – увильнул Кеддерли. – Декан Тобикус...

– Декан Тобикус отправил меня к Наставнику Авери, – перебил Руфо, – а Авери к тебе. Я могу идти если ты разрешишь, так они сказали, и принц Эльберет тоже согласился.

Кеддерли колебался и раздумывал еще несколько мгновений. После всего что произошло, он не был уверен, что может доверять Руфо, но он не мог и не замечать мольбы в глазах угловатого парня.

– У тебя меньше чем полчаса, чтобы собраться в дорогу, – сказал он. Черные глаза Руфо просияли.

– Я уже готов.

Почему-то, Кеддерли не был удивлен.

Эльберет и Даника ожидали Кеддерли за изукрашенными двойными дверями Библиотеки. Там также были Авери, Пертелоп, и две свободные лошади – похоже, наставники ожидали, что Кеддерли позволит Руфо отправиться с ним.

Даника широко улыбнулась Кеддерли, но улыбка немедленно растворилась и ее полные губы хмуро сжались, как только она увидела Руфо, выходящего из дверей за спиной Кеддерли.

Кеддерли только пожал плечами вместо объяснения, и влез на лошадь ближайшую к Данике.

Взгляд монашки потеплел, когда она увидела, как Руфо пытается вскарабкаться на свою лошадь. Юноша был столь неуклюж, что Даника не могла не пожалеть его. Она кивнула Кеддерли; у нее появилась уверенность, что она сможет оставить прошлое позади и сосредоточиться на том, что ждет их на пути.

– Ты многое увидишь по дороге и в эльфийском лесу, – Пертелоп сказала Кеддерли, подойдя к его коню. Кеддерли пытался не замечать плотное платье веселой наставницы, но ее длинные рукава смотрелись явно не к месту, особенно в теплый летний день.

– Увидишь много удивительного, – продолжила Пертелоп. – И я знаю, ты многому научишься за то короткое время, что проведешь вне Библиотеки, больше, чем за все предыдущие годы.

Кеддерли удивленно взглянул на нее, не уверенный как понимать ее странные слова.

– Ты увидишь, – объяснила Пертелоп, изо всех сил пытаясь сдержать смех, чтобы не смутить юного клерика. – Там больше жизни чем приключений, дорогой Кеддерли, и больше живут чем читают книги.

– Но, если у тебя будет свободное время... – продолжила она, вынимая огромный том из складок своей рясы. Кеддерли узнал эту книгу, как только она протянула ее ему, поскольку он, как и все священники Ордена, изучал эту работу с первых дней пребывания в Библиотеке: Том Вселенской Гармонии, главная священная книга Денейра.

– На счастье? – смущенно спросил он.

– На чтение, – твердо ответила Пертелоп.

– Но...

– Я уверена, что ты заучил эту книгу, – перебила Пертелоп, – но сомневаюсь, что ты сумел правильно ее прочесть.

Кеддерли испугался, что выглядит таким же идиотом, каким себя чувствует. Он с усилием закрыл свою отвисшую челюсть.

– Слова могут быть прочитаны по разному, – сказала Пертелоп, и приподнялась на цыпочки, чтобы чмокнуть Кеддерли в щеку. – А вот это на счастье, – объяснила наставница, подмигивая Данике.

– Я бы так хотел пойти с вами! – вдруг возопил Наставник Авери. – О, увидеть вновь Шильмисту! – Он вытер платком глаза и свое полнощекое лицо.

– Вы не можете, – холодно отрезал Эльберет, утомленный долгим прощанием. Он тронул поводья Теммерисы, своего белоснежного жеребца, и могучий конь взметнулся, звеня тысячами бубенцов при каждом шаге. Киеркан Руфо последовал за эльфом, и Даника тоже тронулась с места.

Кеддерли перевел взгляд с Тома Вселенской Гармонии на Наставницу Пертелоп и улыбнулся.

– Твое впечатление от мира будет меняться с возрастом, – Пертелоп сказала так тихо, что остальные не услышали. – И хотя слова в книге означают лишь одно, ты можешь прочитать их по-разному. Сердце Денейра – сердце поэта, а сердце поэта летит по ветру в тени облаков.

Кеддерли взялся за толстую книгу обеими руками. Его ощущение мира, морали, действительно изменилось. Он убил человека, и получил приключение подобное тем, о которых тысячи раз читал в книгах легенд.

– Прочти ее, – серьезно сказала ему Пертелоп. Она повернулась обратно к Библиотеке, взяла Авери под руку и увела его прочь.

Лошадь Кеддерли сделала первый шаг, и юный клерик оказался в дороге.

Глава 4. Неуверенность

Фелкин оглядел своих восьмерых спутников, чувствуя себя небезопасно, несмотря на их сопровождение. Они вышли на глубокую разведку в Шильмисту по приказу Рагнора, грубого, безжалостного огриллона. Фелкин не обсуждал приказы, даже со своими товарищами гоблинами, полагая, что какая бы опасность не таилась в эльфийском лесу, она не сравнится со всей мощью гнева Рагнора!

Теперь же Фелкин не был так уверен. Они ничего не видели, ничего не слышали, но каждый из девяти гоблинов в отряде разведчиков чувствовал, что они не одни.

Они пересекли песчаный холм и вошли в густые заросли папоротника, росшего в тени раскидистых вязов.

– Что это было? – хрюкнул один гоблин, пригнувшись к земле и пытаясь следовать взглядом за быстрой, неуловимой фигурой сквозь глубокие тени. Все в отряде нервно мялись, чувствуя себя уязвимыми.

– Цыц! – выругался Фелкин, боясь шума больше чем вражеских шпионов.

– Что это?... – гоблин попытался спросить снова, но его слова были прерваны стрелой, пробившей его горло.

Восемь оставшихся гоблинов бросились в укрытие, упав в папоротники и карабкаясь на вязы. Фелкин услышал шум, словно сломалась палка, и ближайший к нему гоблин воспарил в воздух, лягаясь и хрипя, поскольку ловчая петля затянулась у него на шее.

Это оказалось уже слишком для двоих из оставшихся гоблинов. Они вскочили на ноги и бросились бежать в сторону деревьев. Они не пробежали и десятка сажен, прежде чем стрелы настигли их.

– Где они были? – крикнул Фелкин своим спутникам.

– Слева! – крикнул один гоблин.

– Справа! – завопил другой.

И тут на них налетел ураган стрел, пробивавших папоротники и вонзавшихся в деревья, затем все стихло. Гоблин в петле прекратил барахтаться, и медленно поворачивался по ветру.

Фелкин подполз к одному из своих спутников, тихо лежавшему в папоротниках. – Наша осталась пять, – сказал Фелкин. Когда товарищ не ответил, Фелкин грубо развернул его.

Зеленое оперение стрелы торчало из одного глаза гоблина. Другой глаз бессмысленно глядел вперед.

Фелкин отбросил труп и быстро пополз прочь, с ужасом ожидая, что на поднятый им шум прилетят стрелы. Где-то в стороне, еще один гоблин попытался сбежать и был застрелен с уверенной жестокостью.

– Вас осталось не больше чем четверо, – сказал мелодичный голос по гоблински, но с безошибочным акцентом эльфийки. – Возможно только трое. Хотите выйти и сразиться со мной честно?

– Моя? – Фелкин смущенно отозвался тихим эхом. – Только один эльф? – Весь его отряд был перебит одним эльфом? Осмелев, гоблин высунул голову из папоротников и увидел эльфийскую воительницу с мечом в руке, стоящую возле вяза, и ее лук, прислоненный к дереву поблизости от нее.

Фелкин глянул на свое грубое копьё, подумывая, сможет ли он сделать бросок. Один из его спутников повидимому питал те же мысли, поскольку этот гоблин вскочил из папоротников и метнул свое копьё.

Эльфийка, не пойманная врасплох, упала на колени и копьё пролетело выше, не причинив ей вреда. Быстрее чем Фелкин мог уследить, она схватила свой лук и дважды выстрелила.

Глупый гоблин не успел даже упасть обратно в заросли. Первая стрела вонзилась ему в грудь, а вторая прошла гоблину глотку.

Фелкин вновь взглянул на свое копьё, радуясь, что другой указал ему на его ошибку. По его подсчетам, только он и еще один остались в живых – все еще двое на одного, если они смогут подобраться поближе к эльфийке.

– Фелкин! – Он услышал крик, и узнал голос Рэйка, отличного бойца. – Сколько наша много?

– Два! – он ответил, затем крикнул лучнице. – Наша два, эльф. Твоя бросить свой поганый лук и будет драться честно?

Эльфийка опять прислонила ее лук к дереву достала свой меч. – Ну, давайте, – сказала она. – День будет долгим, а у меня обед стынет!

– Твоя готов, Рэйк? – крикнул Фелкин.

– Готов! – ответил другой гоблин с нетерпением.

Фелкин облизнул свои потрескавшиеся губы и присел для лучшего разбега. Он отправит Рэйка драться с эльфом а сам смеется в лес. – Готов? – крикнул он вновь.

– Готов! – заверил его Рэйк.

– Пошел! – заорал Фелкин, и услышал треск – это Рэйк, далеко справа от него, вскочил из папоротников. Фелкин также вскочил, но побежал налево, прочь от эльфа. Он оглянулся, радуясь своей хитрости, и увидел как Рэйк точно так же улепетывает вправо. Эльфийка, сейчас весело улыбающаяся, взяла в руки свой лук.

Фелкин пригнул в голову и ринулся в тени, так быстро как только его кривые гоблинские ноги могли нести его. Сзади донесся звон тетивы и затем голос Рэйка, изрыгающий поток проклятий. У Фелкина вновь затеплилась надежда, когда он понял что эльфийка последовала за его спутником.

Затем раздался предсмертный крик, и Фелкин понял, что остался один. Он бежал, не смея замедлиться. Но через несколько минут Фелкину показалось, что он услышал хруст позади него.

– Не убивать меня! Не убивать меня! – Фелкин жалостно и беззвучно бормотал вновь и вновь. В ужасе, он оглянулся назад еще раз – и опять посмотрел вперед как раз вовремя, чтобы увидеть, что он бежит прямо в огромный дуб.

Фелкин упал на кучу листьев, заползая как можно глубже между могучих корней у основания исполинского дерева. Он не слышал шагов, проследовавших в нескольких саженях от него, он вообще ничего не слышал.

* * *

– Ты связывался с Абаллистером? – спросила Дориген у Друзила, увидев импа сидящим в задумчивой позе.

Друзил рассмеялся ей в лицо. – Зачем? – спросил он невинно. – Мне ему нечего докладывать.

Дориген прикрыла глаза и пробормотала короткую формулу, кастуя простое заклинание которое могло позволить ей подтвердить заявление Друзила. Когда она взглянула на импа вновь, она выглядела удовлетворенной.

– Это хорошо, – прошептала она. – Ты не фамилльяр в обычном смысле слова, не так ли, дорогой Друзил?

Вновь имп рассмеялся своим тихим, дребезжащим голосом.

– Ты не так уж привязан к Абаллистеру, – пояснила Дориген. – Ты не обращаешься с ним как с хозяином.

– Вот ты и ошиблась, Госпожа Чародейка, – ответил Друзил, решив что Абаллистер устроил маленькую проверку преданности. – Я верен своему господину, ведь он вызвал меня своим заклятьем, освободив от ужасов Бездны.

Дориген не выглядела впечатленной, а Друзил и не рассчитывал на это. Ходили слухи, что он способствовал гибели Барджина, но на самом деле, имп рассчитывал присоединиться к клерику и при этом оставить Абаллистера. И вот грандиозные планы Барджина рухнули. Слухи, однако, работали на пользу Друзила. Они заставляли выскочек вроде Дориген обращаться с ним с долей уважения, и сбивали Абаллистера со следа того, что на самом деле произошло в катакомбах Библиотеки Наставников.

– Мы работаем благодаря редкой удаче, – сказала Дориген, – удаче, которую нам подарила Талона. Все эти земли падут к ногам владык Замка Троицы, не сомневайся, и тот, кто станет за нас, обретет большую выгоду – но тот, кто станет против нас, обретет еще большие муки!

– Ты угрожаешь? – Простой вопрос импа выбил Дориген из колеи.

Дориген подождала с минуту, чтобы собраться с мыслями, затем ответила, – Если хочешь, думай так. А будет ли это? – Она выглядела наименее уверенной в себе, насколько помнил ее Друзил.

– Я верен своему хозяину, – уверенно повторил Друзил, – а теперь и тебе, волшебнице, рядом с которой мой хозяин повелел мне путешествовать.

Дориген немного расслабилась. – Так отправимся в путь, – произнесла она. – Солнце высоко, а мы еще в нескольких днях от Шильмисты. Меня не радует перспектива оставлять Рагнора вне контроля. – Она позвала назад Тиеннека, который набирал воду из ближайшего потока, и подняла свой посох.

Друзил был всем сердцем согласен. Он лениво взмахнул крыльями и уселся на плечо Дориген, затем сложил кожистые крылья вокруг себя, чтобы защититься от солнца. Ему нравилось его нынешнее положение. Путешествуя с Госпожой Чародейкой, он увидит развитие завоеваний Замка Троицы, и, что важнее, в Шильмисте он будет подальше от рук Абаллистера.

Друзил знал, что Кеддерли, юный священник, который победил Барджина, был пропавшим сыном Абаллистера, и Абаллистер знал что он знал. Паутина интриги, похоже, затягивалась вокруг Абаллистера, и имп не желал быть задушенным ее нитями.

* * *

– Один из них ушел, – Шейли доложила Тинтагелю вернувшись в новый эльфийский лагерь, – но восемь остальных мертвы.

Эльфийский маг кивнул, услышав очередной подобный доклад за день. Враг отступил назад после резни в Долах, и сейчас слал малые разведывательные отряды – в основном гоблинов – глубже в Шильмисту. – Однако же это хорошо, что один ушел, – заявил волшебник, и уголки его голубых глаз приподнялись в улыбке. – Пусть он вернется к своим грязным собратьям и расскажет им, что лишь смерть ожидает их под ветвями Шильмисты!

Шейли также изобразила улыбку, но в ее сиреневых глазах отразилось беспокойство. Отряды вражеских разведчиков вырезались, но тот факт что их вождь, похоже, был готов идти на такие потери, лишь увеличивал уверенность Шейли, что действительно огромная сила двигалась к северным рубежам Шильмисты.

– Пойдем, – сказал Тинтагель. – Пойдем к королю и посмотрим, какие планы он составил.

Они нашли Галладеля совершенно одного у защитной стены из могучих сосен, нервно расхаживающим. Король эльфов сделал им знак приблизиться, заодно пригладив свои волосы цвета воронова крыла, все еще волнистые и густые, хотя Галладель прожил много столетий. Он остановился, заметив что его рука дрожит, и опустил ее в сторону. Король бросил взгляд на Шейли и Тинтагеля, чтобы убедиться, что они ничего не заметили.

– Избиение младенцев продолжается! – возвестил Тинтагель, надеясь ободрить беспокойного короля.

– Но как долго? – Галладель возразил. – Приходят доклады что видели – да все время видят злобных отбросов в нашем светлом лесу! – и доклады продолжают.

– Мы выбьем их, – настаивала Шейли.

Галладель оценил уверенность своего юного офицера, но перед лицом невиданной силы, выступившей против них, это казалось мелочью.

– Как долго? – вновь спросил он, менее резко. – Эта черная лавина наводнила наши северные границы. Наш враг хитер.

– Он просто шлет толпы на убой, – возразил Тинтагель.

– Он убивает время, – объяснил эльфийский король. – Он приносит в жертву смазку для клинка, чтобы держать нас в напряжении. Проклятая игра в ожидание.

– Что-то случится вскоре, – сказала Шейли. – Я чую напряжение. Наш враг скоро проявит себя.

Галладель взглянул на нее с недоверием, но слишком хорошо знал эльфийку чтобы не доверять ее интуиции. Шейли была той, кто убедил его, и затем организовывал засаду в Долах, великолепно просчитав первые шаги их врага. Король был определенно рад что она на его стороне, особенно когда Эльберет, его сын и ближайший советник, на востоке пытается добиться ответов от клериков Библиотеки Наставников. Галладель велел Эльберету остаться, но его приказ мало что значил для своенравного сына.

– Скоро, – повторила Шейли, видя что Галладель, казалось, готов сломаться от напряжения.

– Они идут сейчас, – прошепел голос со стороны. Галладель и Шейли одновременно обернулись и с изумлением уставились на огромный дуб.

Они услышали хихикание. Надеясь защитить ее короля, Шейли выхватила свой тонкий меч и двинулась вперед. Тинтагель занял позицию сбоку, достав из кармана компоненты для заклинания и готовый ударить в момент опасности.

– О, только не говорите мне что вы не слышите зова дерев! – сказал голос, двигаясь позади дуба. Фееподобная женщина, с кожей цвета дубовой коры и темно-зелеными волосами подобно листве великого дерева, выглянула из-за огромного ствола.

Шейли вложила меч обратно в ножны. – Мы ничего не слышали, кроме предсмертных криков захватчиков, – холодно сказала эльфийка.

– Кто она? – осведомился Галладель.

– Дриада, – ответила Шейли. – Хаммадейн, я думаю.

– О, ты помнишь меня! – прошептала Хаммадейн, и захлопала своими тонкими ладонями. – Но ты только что говорила, что ощущаешь это!

Резкая перемена темы дриадой смутило эльфийку. – Что ощущаю? – спросила она.

– Волнение в воздухе! – воскликнула Хаммадейн. – Это голоса дерев что ты слышишь. Они в страхе, и не могло быть иначе.

– Что это за бред? – проворчал Галладель, подходя к Шейли.

– О, нет, не бред! – ответствовала Хаммадейн, неожиданно несчастным голосом. – Идет могучая сила, и их слишком много чтобы деревья могли их счесть. И они несут огонь и топоры! О, эльфы должны остановить их – вы должны.

Шейли и Галладель обменялись смущенными взглядами.

– Внемите! – воскликнула дриада. – Вы должны услышать.

– Мы слушаем! – прорычал раздраженный Галладель.

– Внемите деревьям... – объяснила Хаммадейн. Ее голос удалялся – и ее тело, казалось, тоже – по мере того как она растворялась в дереве. Шейли бросилась вперед, чтобы поймать

дриаду или последовать за ней, но протянутые руки эльфийки встретили лишь грубую кору могучего дуба.

– Дриады, – протянула Шейли, ее тон был далек от доброжелательного.

– Слушать деревья, – усмехнулся Галладель. Он пнул дерн у основания огромного дуба и отвернулся.

Шейли была удивлена степенью раздражения короля. Говаривали, что деревья Шильмисты прежде всегда говорили с лесными эльфами, что однажды деревья поднялись с корней и вышли на бой за Делланиля Квиль'квиена, эльфийского короля-героя в давно прошедшие дни. Это была лишь легенда для юной Шейли, но наверняка Галладель, прямой потомок Делланиля, жил в те времена.

– Как мы знаем, наш противник приближается, – начала Шейли, – в большом количестве. И мы знаем, откуда они идут. Я устрою еще один сюрприз...

– Мы знаем только то, что сказала нам дриада! – заорал Галладель. – Ты рискнешь всей обороной ради мимолетной болтовни дриады, этого существа, по своей натуре полного полуправды и коварных чар?

Вновь девушка была поражена необоснованным гневом Галладеля. Дриады никогда не были врагами для эльфийских дружин, и могли даже стать полезными союзниками.

Галладель глубоко вздохнул и похоже успокоился, повидимому тоже поняв неуместность своей ярости.

– У нас есть только слова Хаммадейн, – Шейли продолжила осторожно, – но я не сомневаюсь что наш враг в пути. Есть множество оборонительных высот между нами и северной границей. Будет благоразумно начать готовиться, что бы там не говорила дриада.

– Нет, – твердо сказал Галладель. – Мы не должны сталкиваться с врагом вновь. Мы не сможем вновь застать их врасплох и исход может быть гибельным.

– Наши войска сильнее у сердца леса, – продолжил Галладель, – и здесь мы сможем легче перемолоть всю их силу, если она действительно приближается.

Шейли посерела, но осталась твердой как адамант. – Если мы сбегим, мы оставим им на уничтожение многие мили леса, – прокричала она. – Шильмиста наш дом, от самого южного дерева до самого северного!

– Даоин Дан не так далеко, – Тинтагель предложил компромиссный вариант. – Пещеры дадут нам убежище, и безусловно, горные склоны работают нам на пользу.

Шейли обдумывала предложение несколько мгновений. Она должна была подготовиться перед следующим наступлением, но она прекрасно понимала, что Галладель не последует ее суждениям. Даоин Дан, Холм Звезд, выглядел разумным компромиссом. Она кивнула Галладелю.

Короля эльфов это похоже не убедило. – Есть лучшие места к югу, – сказал он.

Шейли и Тинтагель обменялись испуганными взглядами. Обоим хотелось чтобы Эльберет был здесь, ведь эльфийский принц был ближе к их образу мысли, больше жаждущий сбегать то небольшое, что осталось от славы Шильмисты. Возможно Галладель жил слишком долго; бремя правления на протяжении столетий не могло не оставить на нем свой след.

– наших врагов тысячи, по всем докладам, – Галладель зашипел на них, чувствуя их скрытое неодобрение – его самого и его суждений. – Мы имеем меньше семи сотен, и слабую надежду что наша храбрость поможет нам отбросить черную лавину. Не путайте храбрость с глупостью, говорю вам я, а я пока еще ваш король!

Младшие эльфы исчерпали свои аргументы, тем более что по всему эльфийскому лагерю в сосновой роще раздавались крики. – Пожар! – доносилось оттуда.

Один эльф проломился сквозь кусты, чтобы доложить своему королю. – Пожар! – крикнул он. – Наш враг поджег лес. На севере! На севере! – Затем эльф развернулся и убежал, вновь сквозь естественную изгородь.

Галладель отвернулся от Шейли и Тинтагеля, нервно пригладил рукой свои вороньи волосы, и пробормотал несколько проклятий Эльберету за его уход.

– Даоин Дан? – спросил Тинтагель с осторожной надеждой.

Галладель покорно махнул рукой в сторону волшебника. – Как хотите, – безразлично ответил он. – Как хотите.

* * *

Когда Фелкин вновь открыл глаза, он тут же зажмурился от утреннего сияния. Лес вокруг него был мертвенно тих, но прошло много времени прежде чем гоблин собрался с духом вылезти из листьев. Он раздумывал было пойти и посмотреть что стало с его спутниками, затем фыркнул над этой мыслью и припустил со всей скоростью в сторону лагеря Рагнора у северной границы леса.

Фелкин почувствовал себя спасенным, когда он услышал стук топоров. Небо впереди него светлело, густой навес поредел, и неожиданно деревья кончились, зато вокруг выросли элитные гвардейцы Рагнора, восемь огромных и волосатых багбэров.

Они глядели на бедного дрожащего Фелкина с высоты своих семи футов, злыми желтыми глазами.

– Ты кто? – потребовал один из воинов, тыкая трезубцем гоблину в плечо.

Фелкин задрожал от боли и страха, почти так же боясь багбэров как оставшегося позади эльфа. – Фелкин, – провизжал он, склоняя голову в знак покорности. – Разведчик.

Багбэры забормотали что-то на своем гортанном языке, затем один из них ткнул его еще сильнее. – Где остальные?

Фелкин прикусил губы чтобы не закричать от боли; проявление слабости только воодушевит жестоких чудовищ на большие издевательства. – В лесу, – прошептал он.

– Мертвы?

Фелкин покорно кивнул, затем он ощутил что вдруг взлетел в воздух, потому что один багбэр схватил его за жидкие волосы и оторвал от земли. Фелкиновы кожистые руки лишь хлопнули в воздухе, когда он попытался схватиться за могучую руку багбэра. Безжалостная тварь держала его только за волосы на протяжении всего пути через просторный лагерь. Фелкин продолжал кусать свои губы и сдерживать слезы как только мог.

Он заметил, что они направлялись к большому, замаскированному шатру. Рагнор! Это слово словно вонзилось в дрожащего гоблина; он упал в обморок и ему захотелось никогда не приходить в себя.

Но он очнулся, и тут же пожалел что не остался в лесу и не попытал счастья с эльфом.

Рагнор сперва выглядел не очень страшно, пока сидел за большим дубовым столом в середине шатра. Затем огриллон встал, и Фелкин взвыл и пополз задом по земле. Тычок трезубцем вернул его на свое место.

Рагнор не уступал ростом багбэрам и был вдвое шире в плечах.

Его черты больше всего напоминали орка, с носом похожим на свиное рыло и одним клыком, торчащим подобно бивню из угла его рта, над верхней губой. У него были огромные, налитые кровью глаза и тяжелые, зловеще нахмуренные брови. Хотя лицом он напоминал орка, его тело больше походило на его предков-огров, с толстыми руками и ногами, канатами мускулов, и бочкоподобным корпусом, о который могла бы насмерть разбиться лошадь на скаку.

Огриллон сделал три больших шага и стал рядом с Фелкином, нагнулся, и бережно – слишком бережно! – поднял гоблина на ноги.

– Остальные мертвы? – спросил Рагнор своим хриплым, командным голосом.

– Эльфийцы! – воскликнул Фелкин. – Эльфийцы убить их!

– Сколько их было?

– Много-много! – ответил Фелкин, но огриллона похоже не впечатлил. Рагнор засунул свой большой палец за щеку Фелкина и приподнял гоблина на цыпочки. Грубое орочье лицо со зловещим дыханием придвинулось меньше чем на дюйм от гоблина, и Фелкин подумал что вновь потеряет сознание – хотя он понимал, что Рагнор оскальпирует его, если он осмелится.

– Сколько их было? – Рагнор спросил вновь, медленно и разборчиво.

– Один, – взвизгнул Фелкин, решив что лучше не добавлять, что это была женщина. Рагнор бросил его наземь.

– Целый отряд вырезан одним эльфом! – огриллон зарычал на багбэров. Волосатые чудовища огляделись друг на друга, но выглядели неуверенно.

– Ты посылал гоблинов и орков, – заметил один из них.

– Я сперва посылал багбэров! – Рагнор напомнил им. – Сколько из вашего племени вернулось?

Смущенные багбэры пробормотали извинения на своем языке. – Отправлять больше разведчиков? – разговорчивый багбэр спросил через некоторое время.

Рагнор обдумал это, затем тряхнул своей огромной головой. – Мы не можем победить эльфов такой тактикой в лесу. У нас преимущество в численности и силе, но это все что у нас есть в их проклятой стране.

– Они хорошо знают местность, – согласился багбэр.

– И я не сомневаюсь, у них вокруг полно лазутчиков! – добавил Рагнор. – Даже у деревьев есть уши!

– Так что мы будем делать?

– Мы продолжим наступать! – раздраженный огриллон зарычал. Он крепко схватил Фелкина за горло и поднял с земли, вновь к страшному лицу Рагнора.

– Эльфы знают свой лес, так уничтожим их лес! – проревел огриллон. – Мы выгоним их на открытое место и разобьем! – Воодушевленный собственными словами, Рагнор резко сжал кулаки. Раздался громкий треск, и Фелкин неистово дернулся, а затем затих.

Багбэры глядели на него с изумлением. Один из них усмехнулся, но тут же прикусил язык. Поздно: остальные багбэры взорвались смехом, и их веселье увеличилось десятикратно, когда Рагнор присоединился к ним, потряхивая гоблина, чтобы убедиться что он мертв.

Глава 5. Первый Контакт

Кеддерли сидел в тусклом свете гаснущего костра, ряд маленьких ампул лежал перед ним параллельно ряду пустых арбалетных стрел. Одну за другой он брал ампулы и очень осторожно вливал несколько капель из сосуда что дал ему Киеркан Руфо.

– Что он делает? – Эльберет спросил Руфо, с которым они стояли на границе света от костра.

– Готовит стрелы для своего арбалета, – объяснил долговязый юноша. В отблесках костра пляшущие тени делали его лицо еще более угловатым, почти нечеловеческим.

Эльберет несколько минут изучал оружие, присев на землю рядом с Кеддерли. Выражение лица эльфа было далеко от доброжелательного.

– Это оружие дроу, – прошипел он, достаточно громко чтобы Кеддерли услышал. Кеддерли поднял глаза и понял что эльфийский принц готовит ему испытание.

– Ты дружишь с темными эльфами? – глухо спросил Эльберет.

– В жизни ни одного не видел, – просто ответил Кеддерли, подумав про себя, что если высокомерный Эльберет представляет добрую сторону эльфийского народа, у него нет ни малейшего желания встретаться с кем-либо со злой стороны!

– Тогда где ты достал арбалет? – нажимал Эльберет, однако он лишь искал повод для спора с Кеддерли. – И зачем ты носишь оружие этой злой расы?

Кеддерли взял в руки арбалет, почему-то удовлетворенный тем, что доставил Эльберету раздражение. Он понимал, что Эльберет попросту провоцирует его от собственной нервозности, и он действительно сочувствовал беспокойству эльфа о Шильмисте. Однако, у Кеддерли было и свое собственное мнение, и он был не в настроении терпеть продолжающиеся оскорбления Эльберета. – Он сделан гномами, на самом деле, – поправил он.

– Немногим лучше, – отрезал эльф без колебания.

Серые глаза Кеддерли были не так пронзительны, как серебристые очи Эльберета, но его взгляд не уступил эльфову в твердости. В схватке на оружии Эльберет, разумеется, легко прикончил бы его, но если бы эльфийский принц отпустил еще хоть одно оскорбление в сторону Ивана и Пикела, Кеддерли был готов побить его простыми кулаками. Кеддерли был неплохим драчуном, он вырос рядом со служителями Огмы, в чьи священные ритуалы входил рукопашный бой. Хотя Эльберет был почти одного роста с шестифутовым юношей, Кеддерли был уверен, что перевесит тощего эльфа не меньше чем на семьдесят фунтов.

Повидимому поняв, что почти дожал юношу до предела, за которым не могла не последовать драка, Эльберет не продолжил сразу, но его серебряные глаза ни разу не моргнули.

– Периметр чист, – сказала Даника, появившись в лагере. Она перевела взгляд с Эльберета на Кеддерли и ощутила явственное напряжение. – Что тут случилось?

Эльберет обернулся к ней и тепло улыбнулся, что взбесило Кеддерли больше чем бескомпромиссные взгляды эльфа на него.

– Спор насчет арбалета, ничего более, – Эльберет заверил Данику. – Я не понимаю ценности столь слабого оружия – и его честности.

Даника бросила сочувственный взгляд в сторону Кеддерли. Если юного клерика могло ранить что-либо на свете, это был арбалет и воспоминания которые он вызывал. Неожиданно Кеддерли рассмеялся в лицо собственным воспоминаниям.

– Я убил человека из него, – прохрипел он. Взгляд Даники превратился в испуганный, и Кеддерли осознал как глупо прозвучало это заявление. Как смешно и отвратительно хвастаться подобным! Он понял что открылся эльфу, и что Эльберет легко разобьет его аргумент, ведь у Кеддерли не найдется храбрости отстаивать свою браваду.

Но эльф, взглянув на Кеддерли и Данику, предпочел прервать дискуссию. – Мне пора в дозор, – только и сказал он, и исчез во мраке.

Кеддерли взглянул на Данику и смущенно пожал плечами. Девушка просто села напротив него у огня, укрылась тяжелым одеялом и легла спать.

Кеддерли размышлял об арбалете, чувствуя будто тот вновь предал его. Он подумал, что ему стоило быть более внимательным на боевых занятиях в Библиотеке; тогда, возможно, ему бы не требовалось носить непривычное оружие. Но когда остальные клерики тренировались в основном с булавами, шестами и дубинами, Кеддерли сосредоточился на боевых дисках – двух дисках соединенных брусом, на который был привязан тонкий шнур – отличная штука для веселых игр и трюков, но не оружие против меча.

Рука Кеддерли непроизвольно потянулась к дискам, висевшим у него на поясе. Он использовал их в бою много раз, он свалил ими Киеркана Руфо, когда верзила под действием Проклятия Хаоса пришел за Кеддерли с ножом. Даже против маленькой заточки, что была у Руфо, Кеддерли победил только потому, что его противник отвлекся. Один удачный бросок спас его.

Кеддерли подумал также о своем посохе, с его навершием в виде головы барана и глубоко спрятанной начинкой. Это был дорогой инструмент, хорошо сбалансированный, и Кеддерли также использовал его в бою. Даника говорила ему что подобный короткий посох – она называла его шестом бо – был любимым оружием среди монахов на древней родине ее матери – Таботе. Кеддерли слабо владел им. Он мог вращать его и колоть им, даже парировать простейшие удары, но не хотел бы проверить свои способности, выйдя против опытного бойца типа Эльберета, или тем более чудовища.

Смирившись, ученик залил еще один флакон и осторожно установил его в навершие стрелы. Он вставил заряженный болт в колчан, где уже было одиннадцать.

Хотя бы в ближайших нескольких боях, Кеддерли мог не уступить Эльберету. Юношу бесило то, что это стало для него так важно, но он не мог отрицать, что это так.

Восточная опушка Шильмисты была не так далеко от Библиотеки Наставников, и уже на второй день пути, карабкаясь по крутым горным склонам, путники увидели деревья. Шильмиста была обширным лесом, растянувшимся на полторы сотни миль с севера на юг, и Эльберет хотел уйти от гор дальше в чащу, где были основные поселения эльфов.

Еще несколько дней четверо путников шли вверх, вниз, и вокруг высоких круч и крутых оврагов. Стояло лето, даже в горах, воздух был теплым а небо – голубым. Каждый поворот пути сулил новый величественный вид, но даже зрелище гор приелось Кеддерли через несколько дней.

В это тихое время Кеддерли часто доставал Том Вселенской Гармонии из седельной сумы. Однако он не пытался читать его, будучи слишком озабочен грядущими испытаниями и растущей близостью Эльберета к Данике – эти двое здорово сошлись, рассказывая друг другу о местах которые Кеддерли никогда не видел – чтобы сосредоточиться должным образом для чтения.

На пятый день, они наконец вышли к западным склонам. Взглянув вниз, они увидели темный полог Шильмисты, тихий и мирный, скрывающий любой шум под покровом густых ветвей.

– Это мой дом, – Эльберет объявил Данике. – Нет места в мире, что потягалось бы с красотой Шильмисты.

Кеддерли захотелось осадить его. Юный клерик читал о множестве удивительных стран, волшебных странах, и по большому счету, Шильмиста, будучи подходящим местом для эльфийского народа, не была чем-то экстраординарным. Кеддерли, однако, смог понять, как жалко прозвучит подобное обвинение, и каковы будут ощущения от ожидаемой яростной реакции

Эльберета. Он мудро оставил эти мысли при себе, решив указать Данике на слабые места Шильмисты позже.

Хотя дорога теперь была достаточно чистой и ровной, чтобы ехать верхом, крутые склоны и извилистые повороты заставляли партию продолжать вести лошадей в поводу. Когда они спустились к нижним холмам, горная порода уступила место мягкой земле, и тут их пешее движение оказалось им на руку, поскольку на спине Теммерисы, своего огромного жеребца, Эльберет никогда бы не заметил следов.

Он остановился, чтобы разглядеть их, и долго не говорил ни слова.

Кеддерли и остальные догадались по мрачному виду эльфа о происхождении этих следов.

– Гоблины? – наконец спросила Даника.

– Может быть, несколько, – ответил Эльберет, его взор переместился на его любимый лес, – но большая часть следов слишком велики, чтобы быть оставленными гоблинами. – Эльф взял свой длинный лук и протянул поводья своего коня Киеркану Руфо. Затем он дал Данике знак передать ее лошадь Кеддерли.

Юноша был не в восторге изображать роль слуги, но он не мог не признать необходимость иметь Данику и Эльберета со свободными руками, готовых к неожиданным нападениям.

Эльберет повел их, часто останавливаясь разглядеть новые следы, а Даника заняла позицию в хвосте шеренги, следя за их перемещением.

Они вернулись под ряды деревьев и шли еще осторожнее, тени укутали все вокруг них, и в каждой могли таиться в засаде чудовища. На протяжении часа они то входили во мрак, то выходили из него, то шли среди густых деревьев, то выходили в следующий момент на яркий свет, когда тропа терялась среди камней.

Тысячи бубенцов Теммерисы внезапно грянули когда конь тревожно вздрогнул. Эльберет немедленно насторожился, пригнувшись к земле и оглядывая все вокруг. Он пересек тропу, незаметно скользнул в щель между валунами, взгляделся вниз, к подножию гор.

Даника и Кеддерли немедленно присоединились к нему, но Руфо остался с лошадьми, казалось, он готов вспрыгнуть на свою кобылу в мгновение ока и ускакать прочь.

– Тропа раздваивается там внизу, – шепотом объяснил эльф. Его замечание было очевидным и для Кеддерли и Даники, ведь деревья и кусты под ними не были густыми и петляющая дорога была отлично видна. Эльберет пригляделся к высокому клену, чьи ветви нависали над дорогой.

– Там! – прошептала Даника, указывая на то самое дерево. – На нижней ветви над тропой. – Эльберет мрачно кивнул, а Даника тихо присвистнула.

Кеддерли глядел на них в смущении. Он также пристально уставился на дерево, но все, что он видел, были укрывающие все густые листья.

– Ветви прогибаются под их весом, – заметил Эльберет.

– Чьим весом? – пришлось спросить Кеддерли. Эльберет нахмурился, но Даника сжалась над Кеддерли и продолжала указывать, пока он, в конце концов, не кивнул в знак согласия. Несколько темных силуэтов сгрудились на нижней ветви, высоко над дорогой.

– Орки? – спросила Даника.

– Слишком большие для орков, – рассудил Эльберет. – Ороги.

Нежное лицо Даники вытянулось в недоумении.

– Ороги это родичи орков, – вставил Кеддерли, опередив эльфа в объяснении. Ороги – не особо распространенные существа, но Кеддерли читал о них во многих книгах. – Больше и сильнее чем их свинорылые собратья. Предполагается, что они происходят от...

– Лучше скажи, кого они там ждут? – перебила Даника, прежде чем Кеддерли выставил себя полным дураком.

– Нас, – мрачно сказал Эльберет. – Они слышали наших лошадей, а возможно видели нас выше на открытых пространствах.

– Здесь есть другой путь? – Кеддерли понял, что вопрос звучит смешно, уже когда задавал его. Даника, и особенно Эльберет, не имели желания уходить от схватки с чудовищами.

Эльберет осмотрел склон перед их расположением. – Если я срежу путь по склону, пока вы идете по тропе, – рассудил он, – я возможно успею срезать нескольких из них из лука. – Эльфийский принц кивнул, уверенный в своем плане. – Теперь идите, – сказал эльф, – нужно чтобы лошади вновь двинулись, прежде чем у орогов возникнут подозрения.

Даника повернулась и направилась к Руфо, но у Кеддерли появилась идея. – Давайте я пойду, – предложил он, улыбка блеснула на его лице.

Эльберет глянул на него с удивлением, особенно когда он увидел что Кеддерли берет свой маленький арбалет.

– Ты полагаешь что можешь нанести этим больший урон, чем я со своим луком? – спросил эльфийский принц.

– А вы не собираетесь драться с ними на земле? – Кеддерли ответил, улыбнувшись Данике. Эльберет также взглянул на девушку, а она улыбнулась и кивнула, доверяя Кеддерли и понимая, что для юноши важно играть роль в битве.

– Идите по тропе, – Кеддерли сказал им. – Я встречу вас у деревьев.

Эльберет, все еще не убежденный, обернулся и оглядел юного клерика. – Твоя шляпа и плащ, – сказал эльф, подняв ладони.

Молчание Кеддерли выдавало его смущение.

– Синий – не цвет леса, – объяснил Эльберет. – Он будет виден лучше, чем огонь посреди ночи. Нам очень повезло, если ороги не заметили тебя заранее.

– Однако не заметили, – настаивала Даника, поняв, что Эльберет сделал последнее замечание только чтобы принизить Кеддерли.

Священник снял шляпу и плащ, и протянул их Эльберету. – Увидимся у дерева, – сказал он в итоге, пытаясь показать уверенность.

Его твердое выражение лица ослабло, когда остальные скрылись из глаз. Во что он ввязался? Даже если ему удастся спуститься по крутому склону не свернув себе шею, и не издав столько шума что сбежались бы все ороги Снежных Гор, что он будет делать, когда его заметят? Какую защиту Кеддерли может противопоставить хоть одному противнику?

Он прогнал прочь темные мысли и начал спускаться, уверенный что у него нет выбора, если он хочет сохранить хоть немного чести в глазах Даники. Он спотыкался и поскользнулся, подвернул ногу дюжины раз, и уронил вниз несколько камней, но каким-то образом умудрился спуститься на уровень гигантского клена не потревожив сидящих в засаде чудовищ. Он заполз в расщелину между двумя острыми камнями недалеко от края тропы. Теперь ему было хорошо видно орогов; почти десяток их сгрудился на нижней ветви. У них были сети, копья и короткие мечи, и Кеддерли не составило труда разгадать их тактику.

Чудовища замерли. Сперва, Кеддерли испугался что он раскрыт, но вскоре он понял что ороги продолжали глядеть вверх на тропу. Он знал что его друзья приближаются.

Он зарядил арбалет, стараясь чтобы шелчок раздался как можно тише. Затем он поднял оружие – но куда стрелять? Он возможно смог бы сбить одного орога с дерева, может быть даже убить, если его меткости – или удачи – будет достаточно. Его прежняя похвальба казалась столь глупой теперь, когда опасность так близка а ответственность на его плечах так велика.

Он вернулся к прежнему плану; Эльберет и Даника рассчитывали, что он собьет чудовищ с дерева. Он взял прицел, не в одного из зверей, но в место где толстая ветвь соединялась со стволом. Попасть было несложно при хорошем арбалете, но хватит ли силы взрыва? Кеддерли достал вторую стрелу, на всякий случай.

Ороги нервно вертелись; Кеддерли слышал громкое сопение ниже по тропе.

– Денейр будь со мной, – пробормотал юный клерик, и спустил тетиву арбалета. Стрела взлетела, ударила в ветку, ампула разбилась и последовавший взрыв жестоко сотряс дерево.

Ороги схватились крепче – один рухнул с дерева – и Кеддерли с облегчением услышал громкий треск. Юноша отправил вторую стрелу.

Ветвь отлетела прочь. Один орог закричал, зацепившись ногой за зазубренный слом, кожа сбоку его ноги оторвалась и он упал.

Даника и Эльберет на лошадях были едва в тридцати футах от дерева, когда ороги рухнули наземь. Эльберет с интересом взглянул на девушку, ведь только одно чудовище выглядело раненым, а остальные были хорошо вооружены.

– Их там только десять! – крикнула Даника, нагибаясь чтобы достать кинжал с кристаллическим лезвием из-за сапога. Она дико рассмеялась и пришпорила свою лошадь. Теммериса, несший эльфа, припустил за ней.

Даника налетела быстро и яростно на ближайших трех тварей. Не доходя до них совсем немного, она скатилась на бок лошади, схватила рукой подпругу и втянула себя под лошадь, прямо между ногами зверей. Лошадь промчалась между ошеломленными орогами, которые ожидали Данику совсем на другой стороне.

Даника прыгнула на землю, используя разгон чтобы закрутиться в сальто, и встретила ближайшего орога ударом с разворота, который переломил твари шею и отбросил прочь.

Ее руки сработали тут же, как только она приземлилась, метнув кинжал за ручку. Он сделал несколько оборотов, блистая серебром на солнце, прежде чем погрузиться по рукоять в лицо второго орога.

Третий зверь метнул свое копьё и схватился за меч. Его меткость была совершенной, но Даника была слишком быстрой чтобы ее можно было поразить столь неуклюжим оружием. Она отступила на шаг в сторону и закрылась рукой, отправив копьё лететь мимо.

Орог беззаботно двинулся на нее, и Даника едва не рассмеялась, представив какой беззащитной она должна казаться шести с половиной футовому, двухсотфунтовому чудовищу. Тонкая и маленькая, она едва достигала пяти футов, с непричесанными локонами, развевающимися вокруг плеч и блестящими глазами, которые стороннему наблюдателю показались бы по-детски невинными.

Кровь быстро сменила слюни на жадных губах орога. Он шагнул вперед и потянулся к Данике свободной рукой. Она ответила молниеносным ударом, который выбил твари два передних зуба. Даника отпрыгнула назад, приземлившись на мыски, и порадовалась тому, как началась эта схватка. Прошло всего несколько мгновений, а два чудовища лежали мертвыми или умирающими, и третий стоял раскачиваясь и пытаясь прогнать звездочки из глаз.

Нападение Эльберета было еще более быстрым и жестоким. Он начал с выстрела из лука, попав чудовищу в плечо. Затем, обнажив меч и высвободив руку из кожаных ремней защиты, эльф положился на своего послушного коня и врубился прямо в основную кучу орогов. Его зачарованный клинок полыхал синим пламенем, когда он разил в скопище монстров. Он получил несколько ударов грубым оружием тварей, но его отличная броня отразила их.

Удары Эльберета были смертоноснее; бездоспешные ороги просто не могли обменяться ударами с эльфом, и ближайший зверь со стрелой в плече понял это первым, когда Эльберет ответил на удар его копыта усековением его головы.

Теммериса отступал и пританцовывал, сохраняя совершенный баланс и гармонию со своим привычным всадником. Один орог проскользнул позади белоснежного коня, занеся копьё для броска прямо Эльберету в спину. Теммериса ударил двумя копытами, попав орогу в грудь и отбросив его на много ярдов. Переломанный монстр рухнул наземь, беспомощно хватая воздух пробитыми легкими.

Эльберет обратил врага в бегство, ведь оставались всего два чудовища (и еще один по прежнему стоял, прислонившись к огромному дереву, с пробитой ногой). Но когда ветвь сломалась, один орог умудрился удержаться на дереве. Держа сеть в свободной руке, монстр рас-

качался на верхней ветке и точно спрыгнул вниз, прямо на тощую спину эльфа, швырнув Эльберета наземь и накрыв его собой и сетью.

Быстрый ложный выпад меча заставил Данику отпрыгнуть и одернуть голову. Она знала, что столь мощная тварь как орог не будет легким противником, но она растерялась, когда в стороне свалили Эльберета, а Киеркан Руфо еще не вступил в схватку. Как будто решив окончательно обессилить девушку, двое орогов направились в сторону Кеддерли.

Еще один удар бросил Данику на землю; третий заставил откатиться в сторону. Орог, вернув себе самоуверенность, наступал неспешно.

Он ударил вновь, но на сей раз Даника, вместо отступления, ринулась прямо вперед. Она схватила орога за руку с мечом и шагнула ему за спину, захватив своим предплечьем вытянутую руку орога с такой силой, что услышала как затрещал локоть твари. Разъяренная Даника не дала чудовищу времени крикнуть от боли. Все еще держа руку с мечом, другой рукой она размахнулась назад, и ударила локтем вверх, попав твари в нос.

Локоть Даники упруго отбросило назад и ее рука рванулась вновь, нанеся еще один удар. Рука отскочила, и, не давая орогу времени среагировать, Даника выпрямила руку и рубанула ребром ладони по ороговому горлу.

Она нагнулась под захваченную руку монстра. Ее захват развернул мускулистую конечность наполоборота, когда она пролезла под ней, и Даника обернулась лицом к лицу с тварью.

Орог слабо потянулся к ней, но Даника не обратила внимания на жалкие потуги. Ее нога пролетела под тянущейся рукой орога и ударила его в челюсть, вновь, и вновь, с возрастающей силой.

– Кеддерли, – прошептала монашка, глядя вниз по тропе, на двух бегущих чудовищ, приближающихся к ее любимому.

Кеддерли, действуя инстинктивно, не колебался и не обдумывал моральность своих действий, когда первый орог ринулся на него, резко изменив направление когда он заметил клерика, лежащего между камнями.

Неожиданно взрывчатый болт остановил его.

Удивленный рев монстра превратился в хрип, поскольку стрела пробила ему одно легкое. Упрямое чудовище продолжало наступать, и Кеддерли выстрелил вновь, на сей раз в живот.

Орог вновь остановился, рыча от боли.

– Сдохни, будь ты проклят, – застонал Кеддерли, когда тот выпрямился и ринулся вновь. На сей раз, выстрел раскроил орогу лоб.

Кеддерли решил наконец вздохнуть, и тут же вновь окоченел от страха, подняв глаза и увидев второго орога, возвышающегося над ним, стоя на камнях, и занеся свой огромный меч чтобы разрубить Кеддерли пополам. Юноша понял, что времени чтобы зарядить новую стрелу не осталось, схватил свой дорожный посох и ударил им вверх, в монстра.

Морда орога скривилась в недоумении, когда он отбил посох, но уловка Кеддерли все же пошла ему на пользу. На долю мгновения внимание орога было отвлечено, Кеддерли развернулся и перекатился через спину, оказавшись за спиной у орога. Он согнулся, хватая орога под колени, и затем рванул со всей силой.

Несколько долгих мгновений ничего не происходило, и Кеддерли подумал что выглядит смешно, пытаясь сдвинуть недвижимое тело. Затем орог упал вперед, но не тяжело и не получив повреждений. Кеддерли бросился вперед, на спину орогу, он схватил рукой за толстую шею чудовища и потянул со всей мочи.

Нисколько не испугавшись, тварь поднялась, неся Кеддерли на себе. Зверь искал свой меч, потерянный при падении, затем заметил оружие и направился к нему.

Кеддерли понял что чудовище легко может ударить мечом позади себя, прямо в его уязвимый корпус. В ярости, юноша отбросил мысль бежать в поисках укрытия. Он понял, что не сможет убежать далеко от твари.

– Падай, чтоб тебя! – рычал Кеддерли, душа и выкручивая вражескую шею.

Орог, к изумлению Кеддерли, бросил свой меч назад на землю. Хотя он заметил удушающий захват с самого начала, только сейчас толстые руки монстра потянулись вверх, чтобы схватить Кеддерли, но на сей раз, в них осталось мало силы.

Закрыв глаза, Кеддерли продолжать тянуть со всей силы, забыв обо всем.

Наконец, орог рухнул ничком.

Последний орог, стоявший возле дерева, не мог стоять на своей правой ноге. Он хотел пойти к своим двум спутникам, один из которых лежал на связанном эльфе а другой механически размахивал мечом в поисках выхода, но тварь вздрагивала каждый раз когда ее ступня касалась земли. Зверь поднял глаза и увидел кусок кожи из своей ноги, гротескно висящий на сломанном суку.

Проклиная свое невезение и игнорируя обжигающую боль, упрямая тварь попрыгала на одной ноге от широкого ствола клена.

Прямо на пути Киеркана Руфо.

Руфо ехал на одной лошади и вел другую в поводу, и его налет был внушительным, хотя и запоздалым. Верзила не собирался растоптать орога своей собственной лошадейю – он нарочно держал свободного жеребца ближе к дереву – но неожиданное движение орога бросило его прямо меж двух лошадей.

Чудовище попало в самый худший переплет из возможных, на него несколько раз наступили, но когда лошади промчались, он был еще жив, беспомощно лежа на спине. Его хребет сломался, оставив его лежать на спине, глядя прямо вверх на ошметок из его же раненной ноги.

Свободный конь перепрыгнул сломанную ветвь без затруднений, но лошадь Руфо, споткнувшись о растоптанного орога, перекувырнулась через голову, отправив юношу кубарем катиться по земле. Руфо отряхнулся от набившейся пыли и сел, оглядывая поле брани. Его нападение помогло Эльберету, поскольку один из трех орогов, направлявшихся к эльфу, пал, а второй вышел из боя.

Это однако мало радовало бедного юношу, поскольку орог убежал только потому, что заметил более легкую цель – Руфо. Он несся вниз по тропе, размахивая своим огромным мечом и высунув голодный язык между сломанных желтых зубов.

Руфо заметил, что Даника в стороне среагировала. Она отвесила еще один пинок, который толкнул голову ее орога назад, затем сломала шею чудовища. Она поколебалась, глянув на Эльберета, но убедившись, что эльф, похоже, держит ситуацию под контролем, бросилась за орогом, приближавшимся к Руфо.

Эльберет развернулся лицом к тяжелому орогу. Он потянулся рукой к поясу, удерживая другой рукой зубастую пасть чудовища подальше от своего лица.

Рука Эльберета нанесла три быстрых удара, орог содрогнулся от каждого. В четвертый раз, Эльберет крепко обхватил чудовище рукой и начал дергать запястьем взад-вперед.

Зверь скатился с тонкого стилета эльфа и грохнулся на дорогу, пытаясь удержать свои кишки внутри распоротого живота.

В одно движение, ловкий Эльберет выскользнул из-под грубой сети и встал на колени. С безжалостным выражением лица, он пригвоздил кинжалом ногу корчащегося орога, чтобы тот не мог бежать, прежде чем эльф достанет свой меч.

Даника бежала быстро, быстрее чем Руфо когда-нибудь видел, но преимущество орога было слишком велико. Верзила неохотно достал булаву со своего пояса и попытался встать. Он даже хуже владел оружием, чем Кеддерли, и не питал надежды долго продержаться. Хуже того, лодыжка Руфо, подвернутая в падении, не действовала, и он опять упал задом на землю. Орог был прямо над ним; он понял, что смерть близка.

Неожиданно голова орога дернулась в сторону, затем половина его лица взорвалась, обдав брызгами Руфо и Данику, и он рухнул вниз в крови и ошметках.

Руфо и Даника несколько мгновений глядели друг на друга, не веря своим глазам, затем они одновременно повернулись в сторону – чтобы увидеть Кеддерли, стоящего между камней с арбалетом в руке и с выражением ужаса на лице.

Глава 6. Качество Милосердия

Несколько мгновений Кеддерли стоял совершенно неподвижно, слишком погруженный в себя чтобы хотя бы заметить приближение его друзей. Все его мысли были о том, что только что произошло, что он натворил. Три орога пали от его руки, и что хуже всего, он убил одного из них голыми руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.